

51. 9. Ширинянц,
М-47
АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР

Институт истории

Г. С. МЕЛИКЯН

ОКтябрьская РЕВОЛЮЦИЯ И КАВКАЗСКАЯ АРМИЯ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

ЕРЕВАН—1970

Работа выполнена на кафедре марксизма-ленинизма
Ереванской государственной консерватории им. Комитаса.

Официальные оппоненты:

заслуженный деятель науки, доктор исторических наук,
профессор **А. М. Акопян**,

доктор исторических наук, профессор **А. Н. Мнацаканян**,

доктор исторических наук, профессор **М. В. Арзуманян**.

Оппонирующая организация — кафедра истории армянского народа, Армянского педагогического института им. Х. Абовяна.

Автореферат разослан « 11 » 11/1970 г.

Защита диссертации состоялась « 11 » 11/1970 г.
на заседании ученого совета Института истории АН Арм. ССР.

г. Ереван, ул. Абовяна, 15.

С диссертацией можно ознакомиться в научном кабинете
Института.

Ученый секретарь Института истории
АН Арм. ССР, канд. ист. наук

(Акопян С. М.)

Одной из важнейших задач, стоящих перед советской исторической наукой, в частности перед историками Закавказья, продолжает оставаться глубокое научное исследование проблем периода Октябрьской революции. В этом направлении до сих пор проделана значительная работа. Однако в общей системе решенных и нерешенных вопросов сравнительно меньшего внимания удостоена столь важная научная проблема, каковой является освещение созревания революционных настроений Кавказской армии в период подготовки и осуществления Октябрьской революции, оценка принадлежащего ей достойного места в бурных политических событиях Закавказья в указанный период.

С самого начала своей революционной деятельности на арене политической борьбы партия большевиков ставила перед собой задачу завоевания армии, подчинения ее интересам победы революции. Как неопровержимо показал опыт 1905 года, до тех пор пока армия, эта организованная военная сила, не перейдет на сторону революции, победа последней не будет обеспечена.

После поражения первой русской революции большевики усилили свое внимание на работу в армии. Многие большевики, передовые рабочие, революционеры-правдисты, мобилизованные в армию в годы первой мировой войны, перестроили свою работу в новых условиях в соответствии с военной обстановкой. Они видели и чувствовали, что во время империалистической войны армия вобрала в себя весь цвет народных сил¹, что потребуются большие усилия, чтобы создать из них мощный «ударный кулак», необходимый для победы революции. Следовательно, вопреки социалшовинистам Второго Интернационала, которые «своими словами и своими делами укрепляли подчинение армии руководству империалистских разбойников»², большевики выдвинули лозунги завоевания армии, превращения империалистической войны в гражданскую, обращения оружия против «собственного», «национального» правительства.

¹ См. В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 8.

² Там же.

Оглядываясь на пройденный путь, обобщая деятельность партии большевиков по завоеванию армии в годы империалистической войны, В. И. Ленин писал в 1919 году: «...Мы гордимся тем, что исполнили свой долг, разлагая силы нашего классового врага, отвоёвывая у него вооруженные массы рабочих и крестьян для борьбы против эксплуататоров»¹.

С этих ленинских позиций мы и стремимся оценить длительный и трудный процесс революционирования армии.

В предисловии диссертации изложены также цели настоящего исследования, а именно:

1. Показать объем и глубину революционного движения в Кавказской армии в период подготовки, осуществления Октябрьской революции и последующий период, с августа 1917 года по март 1918 года, осветить процесс классового расслоения в армии, трудный путь перехода на сторону социалистической революции солдатских, в основном крестьянских, масс, роль большевистской партии и в частности кавказских большевистских организаций в этом деле, методы и основные результаты их деятельности.

Особое внимание обращено на рассмотрение процесса созревания революционных настроений в фронтовых и тыловых частях, в главных гарнизонах армии — в Тифлисе, Баку, Александрополе, Карсе, Сарикамыше, Ереване, Кутаиси, Грозном, Владикавказе, Елизаветполе, Батуми, Эрзеруме, Трапезунде, в районе Муша—Хнуса, Кагызване, Амадане, Энзели, Тавризе и других местах, на раскрытие особенностей и результатов борьбы.

Показать заметную фальсификацию официальных результатов выборов Учредительного собрания в Кавказской армии и опровергнуть ошибочный метод, согласно которому некоторые историки оценивают объем и глубину революционного движения в Кавказской армии по результатам выборов в Учредительное собрание.

2. Раскрыть борьбу кавказских политических партий за завоевание армии в местных и центральных советах, печати и т. д., на основе конкретных фактов показать антинародную сущность соглашательских и буржуазно-националистических эсеро-меньшевистской, дашнакской и прочих партий и организаций, постепенное разочарование солдатских масс в этих партиях.

3. На основе имеющегося и нововыявленного фактического материала более полно представить деятельность в Кавказской армии видных большевиков и революционных деятелей — Г. Н. Корганова, Б. П. Шеболдаева, Ф. Ф.

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 8—9.

Солнцева, И. В. Малигина, С. А. Богданова, С. Г. Овсепяна, И. Киасашвили (Киасов), Г. А. Овсепяна, П. Я. Арвеладзе, С. Петренко, Т. А. Мусиева, И. Я. Габышева, Б. А. Авакяна, В. П. Мушников, А. Г. Кайдалова, Н. С. Окуджава, Наумова, С. Скарюкина, А. Е. Денисова, М. Н. Голембиевского, К. В. Мищенко, Г. Кивкуцана, А. В. Оганесяна и других.

Обратить особое внимание на связанную с армией революционную деятельность руководителей и видных деятелей кавказской большевистской организации — С. Шаумяна, П. Джапаридзе, М. Цхакая, Н. Кузнецова, С. Кавтарадзе, Ф. Махарадзе, А. Мравяна, А. Назаретяна, М. Орахелашвили, Б. Боряна, Г. Стуруа, А. Акопяна, С. Алавердяна, Н. Анисимова, А. Иоаннисяна, Г. Анджиевского, А. Буачидзе, Б. Гарибджаняна, А. Микояна, Я. Лаврентьева (Л. Картвелашвили) и других, — которая до сих пор или совершенно не рассматривалась, или затрагивается в литературе и печати от случая к случаю.

4. На обильном фактическом материале обосновать ту точку зрения, что революционная в своем большинстве Кавказская армия, тесно сотрудничая с рабочими и крестьянами края, была вполне способна в ноябре 1917 года и в феврале 1918 года свергнуть антинародную власть Закавказского комиссариата и обеспечить в крае победное шествие социалистической революции. Рассматриваются те противоречия, тактические разногласия и ошибки, которые на этом этапе революционного движения имелись в Кавказском Краевом Комитете РСДРП(б).

5. Показать роль, место и значение в жизни Кавказской армии Первого краевого съезда кавказских большевиков, конференции военных большевистских организаций Кавказской армии, первого (Эрзерумского) съезда действующей армии, второго армейского съезда, содержание острой борьбы развернувшейся на этих съездах.

6. Раскрыть широкую и энергичную деятельность избранного на втором съезде Кавказской армии Краевого совета, его исполнительного органа — Военно-революционного комитета, местных органов последнего, в частности Сарикамышского ВРК.

7. Раскрыть подлинные причины оголения Кавказского фронта, раскрытия ворот Закавказья перед турецкими захватчиками, опровергнуть фальсификацию истории в этой области.

8. Проанализировать и оценить те источники и литературу, которые в той или иной мере относятся к революционному движению в Кавказской армии в период Октябрьской революции.

Освещая комплекс рассмотренных нами вопросов, мы раскрываем сложное политическое, национальное, экономическое положение Кавказа.

Показано, что международная реакция, в частности американский империализм, заключив союз с местными контрреволюционными силами, предугадывая реальные возможности победы революции в крае, поспешила предложить свою финансовую и моральную поддержку Закавказскому комиссариату, реакционному командованию Кавказской армии и обезоружить реальную гарантию обеспечения победы социалистической революции, Кавказскую армию, представлявшую собой ударный военно-политический кулак.

Несомненно, что рассмотрение и научный анализ громадного опыта партии большевиков по завоеванию старой армии для революционного преобразования общественных отношений обладают неоспоримым актуальным значением. Подобно тому, как жизнеспособна ленинская теория социалистической революции, так сохраняет свою жизненность одна из важных составных частей этой теории—проблема завоевания старой армии, завоевание вооруженных и обученных трудящихся масс.

В нынешнюю эпоху перехода от капитализма к социализму, в борьбе за национальную независимость, демократию и социализм, в схватке старых и новых сил, как показывает жизнь, во многих странах армия играет решающую роль. Поэтому мы убеждены, что чем глубже будет изучаться опыт Коммунистической партии на переломном революционном этапе, тем полезнее это будет для поднимающихся революционных сил в Азии, Африке, Латинской Америке и других странах.

* * *

Богатые источники и имеющаяся литература позволили рассмотреть в качестве целостной научной проблемы вопросы революционного движения в Кавказской армии в период Октябрьской революции.

При рассмотрении стержневых проблем диссертации принципиальное значение имеют труды В. И. Ленина о войне и мире, в особенности его многочисленные замечания, относящиеся к целям старой армии, процессу ее революционизирования, роли солдатских масс в социалистической революции. По разным поводам В. И. Ленин касается также Кавказской армии, турецкого фронта, основной

арены действий этой армии — Западной Армении и других вопросов¹.

Мы опирались также на важнейшие документы большевистской партии периода подготовки и осуществления Октябрьской революции², материалы Всероссийских съездов советов, коллективные труды по истории КПСС и гражданской войны в СССР и т. д.

Исключительной ценностью для освещения рассматриваемой проблемы обладает литературное наследие периода Октябрьской революции признанного руководителя кавказских большевиков и трудящихся масс С. Г. Шаумяна, его многочисленные публицистические выступления в печати, речи и письма, которые составляют часть всего наследия видного ленинца³.

Большую ценность представляют также касающиеся рассматриваемых в диссертации вопросов труды и статьи И. В. Сталина, Ф. И. Махарадзе, П. А. Джапаридзе, М. Г. Цхакая, А. И. Кавтарадзе, Г. Н. Корганова, А. И. Микояна, М. Д. Орахелашвили, А. Мравяна, Б. Боряна, С. М. Кирова, С. Касьяна, С. Алавердяна, П. Я. Арвеладзе, Н. М. Кузнецова, И. В. Малигина, И. Кнасова, Г. Овсепяна, Б. Гарибджаняна и других⁴.

В диссертации использованы опубликованные и неопубликованные воспоминания старых большевиков, бывших солдат Кавказской армии, участников революционного движения, которые помогают выяснять и дополнять фактический материал по многим вопросам.

¹ Особого внимания достойны статья «Выборы Учредительного собрания и диктатура пролетариата» (см. В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 1—24), речи В. И. Ленина на первом Всероссийском съезде советов рабочих и солдат, в особенности «Речь о войне» (ПСС, т. 32, стр. 277—291) и т. д.

² Имеем в виду в частности документы и протоколы Седьмой (Апрельской) конференции РСДРП(б), конференции фронтовых и тыловых военных большевистских организаций, Шестого съезда РСДРП(б) и т. д.

³ См. С. Г. Шаумян, Избранные произведения, т. 2, М., 1958.

⁴ См. И. В. Сталин, «Закавказские контрреволюционеры под маской социализма» (Сочинения, т. 4); Ф. И. Махарадзе, «Советы и борьба за Советскую власть в Грузии», Тифлис, 1929; П. А. Джапаридзе, Избранные статьи, речи и письма 1905—1918 гг., М., 1958; А. И. Микоян, «Бакинская организация большевиков в 1917—1918 гг.»; (см. «В дни Октября», М., 1957); А. И. Микоян, «О днях Бакинской Коммуны», (см. журнал «Юность», № 11—12, 1967, № 1—2, 1968); М. Д. Орахелашвили, «Закавказские большевистские организации в 1917 г.»; Тифлис, 1927; С. М. Киров, Избранные статьи и речи (1912—1934), М., 1957; Б. Борян, «Армения, международная дипломатия и СССР», т. 2, М., 1929; А. Мравян, Статьи и речи. 1913—1929 гг., Ереван, 1961, на арм. яз.; Б. Гарибджанян, «В борьбе за Советскую власть», Ереван, 1966, на арм. яз.; многочисленные статьи деятелей революционного движения опубликованные в органах большевистской и прочей печати того времени.

Обильный фактический материал содержат органы большевистской печати, в частности газеты «Кавказский рабочий», «Бакинский рабочий», «Банвори крив» («Борьба рабочего»), «Социал-демократ» (Сарикамыш), «Нецук» («Опора») (Шуша), «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов Бакинского района», «Известия Военно-революционного комитета Кавказской армии», «Банвори хоск» («Слово рабочего») и другие. С точки зрения рассматриваемых в диссертации вопросов особенно велико значение газеты «Кавказский рабочий». В ней широко отражена жизнь армии, нарастающее революционное движение. Противостоя в течение целого года преследованиям со стороны реакции, преодолевая материальные и прочие трудности, газета «Кавказский рабочий», вместе с другими органами большевистской печати, благодаря своей деятельности, стала любимой газетой солдат Кавказской армии, энергичным и последовательным выразителем их дум и стремлений.

Важным вспомогательным источником послужили органы печати кавказских соглашательских советов, солдатских комитетов¹. Под давлением революционных масс в этих газетах зачастую отражался революционный демократизм трудящихся, солдатских масс. Наряду с подъемом революционного движения в этих газетах все чаще и чаще появляются статьи и прочие материалы, направленные против большевиков. И хотя эти материалы обладают соглашательским, оборонческим содержанием и далеки от объективности, тем не менее в них нетрудно видеть глубокий, ширившийся революционный процесс, который развертывался в Кавказской армии и во всей стране. Это обстоятельство, с одной стороны, позволяет восполнить фактический материал, а с другой стороны делает возможным проследить за той острой борьбой, которая велась против соглашательских сил за завоевание солдатских, трудящихся масс. Будучи материально обеспечены, пользуясь поддержкой местных органов Временного правительства и командования Кавказской армии, органы эсеро-меньшевистской печати издавались регулярно — обстоятельство, которое позволяет шаг за шагом следить за развитием событий. Критическое использование содержащегося в этих газетах обильного материала помогло нам осветить ряд вопросов, в особенности проследить за нарастанием революционных настроений в тифлисском гарнизоне и обостренном классовом борьбе, развертыванием событий в Карсе, работами фронтового

¹ Имеются в виду в частности газеты «Голос Краевого совета» (Тифлис), «Известия Тифлисского совета», «Известия Бакинского совета», «Рабочий и солдат» (Александрополь), «Известия Карского совета», «Страж свободы» (Ереван), «Кавказский воин» (Эрзерум) и др.

съезда в Эрзеруме, достигнутой большевиками победой в частях Сарикамышы и т. д.

В Кавказской армии издавалось много газет соглашательских советов и комитетов. Наши усилия по обнаружению большевистских, а также этих газет не всегда увенчались успехом. Мы не теряем надежды на то, что в будущем будут обнаружены газеты, издававшиеся в Эрзеруме, Трапезунде, Карсе, Кутанси, Александрополе, Батуми, Сарикамыше, Елизаветполе, Тавризе, Кагызване, Амадане, Энзели и других военных центрах, необнаруженные номера ряда газет, что несомненно даст много нового конкретного материала исследователям, позволит более широко и глубже рассмотреть вопросы революционного движения в Кавказской армии и во всем крае.

Мы использовали также официальные буржуазные, буржуазно-националистические органы печати, в которых более ясно отражена реакция на революционное движение в правящем лагере. С этой точки зрения характерна в особенности дашнакская газета «Оризон», («Горизонт»), которая пристально следила за продвижением к Тифлису большевистских частей Сарикамышы.

Основная часть материалов, относящихся к Кавказской армии, находится в Центральном Государственном военно-историческом архиве (ЦГВИА). Из 26 различных фондов этого архива нами использованы в исследовании нововыявленные факты из около тысячи дел. Обильный фактический материал по интересующей нас проблеме содержится также в Центральном государственном историческом архиве и Архиве Октябрьской социалистической революции и социалистического строительства Грузинской ССР, в которых мы из около 800 дел отобрали факты, представляющие историческую ценность.

Таким образом, наряду с большевистской и прочей печатью, материалы упомянутых архивов явились главным источником предлагаемой диссертации.

Значительный интересный материал имеется также в Центральном Государственном историческом архиве Армянской ССР, Центральном Государственном историческом архиве и Архиве Октябрьской революции и социалистического строительства Азербайджанской ССР, Центральном и закавказских архивах Института марксизма-ленинизма. Значительное количество новых фактов обнаружено в государственных библиотеках Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси, Баку, Еревана, в частности из отделов дореволюционной печати, особой литературы.

Серьезной источниковедческой ценностью обладают в частности периодические военно-политические сводки, отра-

жающие морально-политический дух Кавказской армии. Из материалов Московского ЦГВИА, частично ЦГИА Грузинской ССР исключительную историческую ценность представляют солдатские письма, которые широко использованы в диссертации. Эти письма, которые В. И. Ленин относил к числу таких проявлений революционного движения, как брожения, протесты, братание в окопах, забастовки и демонстрации¹, являются преимущественно письмами трудящихся людей. Несмотря на свою большую ценность, солдатские письма Кавказской (и не только Кавказской) армии до сих пор не подверглись научной обработке. В связи с десятилетием Октябрьской революции, в 1927—1928 гг. вышли небольшие сборники солдатских писем, в которых, однако, весьма мало писем солдат Кавказской армии; к тому же они подобраны случайно и не могут оказать серьезную помощь исследователю. Не удивительно, что закавказские историки, изучающие события 1914—1918 гг., за малым исключением, не обращаются к солдатским письмам или используют их случайно².

При работе над диссертацией мы широко пользовались всеми теми сборниками документов и материалов, в которых в той или иной мере отражены политические события в Закавказье в 1917—1918 гг. С этой точки зрения большой интерес представляет изданный еще в 1917 г. сборник, в котором собраны резолюции первого Кавказского краевого съезда РСДРП(б)³. Из сборников досоветского периода весьма ценен также изданный так называемой «исторической комиссией» исполнительного комитета Тифлисского совета рабочих депутатов сборник «Протоколы Закавказских революционных советских организаций»⁴. Критикуя некоторые содержащиеся в сборнике выводы и постановки вопросов, которые относятся к оголению Кавказского фронта, завоеванию в Тифлисе власти большевиками и ее удержанию и другим вопросам, мы обращаем внимание на такие мысли, объективно отражающие политические настроения Кавказской армии, как, например, вывод о том, что после Февральской революции «влиятельные большевики быстро распро-

странялось в армии»¹, что защищавшие большевиков силы, в первую очередь гарнизон, достаточно сильны, чтобы «легко овладеть Тифлисом»² и т. д. Проанализированы и оценены те факты и выводы, которые относятся к событиям в Сарикамыше в начале 1918 года, решительной деятельности Сарикамышского Военно-революционного комитета по свержению Закавказского комиссариата и т. д.

Некоторый интерес представляет изданный при господстве меньшевиков в Грузии сборник «Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии»³.

Из сборников документов и материалов, изданных в Закавказье в первый период после установления Советской власти, следует отметить сборники, составленные С. Е. Сефом⁴, С. Беленьким и А. Манвеловым⁵, Ш. Чхетия и М. Полиевктовым⁶, в которых содержится достаточный фактический материал о Кавказской армии, в частности Тифлиском и Бакинском гарнизонах, деятельности различных краевых советов и т. д. Достоин внимания также другой сборник документов и статей⁷, составленный в 1930 г.; примечательный материал по интересующей нас проблеме содержится в опубликованных в этом сборнике протоколах Тифлисского комитета РСДРП(б) с сентября 1917 г. по январь 1918 г. и написанных к этим документам предисловия и комментариев С. Сефа. Эти протоколы неполны, в них отсутствуют материалы относительно разногласий по вопросам о делегатском собрании Тифлисского гарнизона, захвате арсенала, взятии власти в Тифлисе, которые могли представлять исключительный интерес.

В конце 20-х и начале 30-х годов в Москве, Ленинграде и других местах были изданы несколько сборников, в которых имеется некоторый материал о Кавказской армии⁸. Из

¹ «Протоколы Закавказских революционных советских организаций». т. 1, Тифлис, 1920, стр. 246.

² Там же, стр. 252.

³ См. «Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии», Тифлис, 1919 г.

⁴ См. С. Е. Сеф, «Революция 1917 г. в Закавказье», Тифлис, 1927; С. Е. Сеф, «Борьба за Октябрь в Закавказье», Тифлис, 1932.

⁵ См. С. Беленький и А. Манвелов «Революция 1917 года в Азербайджане, (хроника событий)», Баку, 1927.

⁶ См. Ш. Чхетия и М. Полиевктов, «Революция 1917 года в исторических документах», Тифлис, 1930 г.

⁷ См. М. Жаков, С. Сеф и Г. Хачапуридзе, «История классовой борьбы в Закавказье», кн. I, Тифлис, 1930 г.

⁸ См. «Разложение армии в 1917 году», М.-Л., 1925; «Россия в мировой войне 1914—1918 гг.», М., 1925; материалы журнала «Красный архив» за 1923, 1925, 1926, 1927, 1934 гг.; Солдатские письма 1917 года (подготовлен к печати О. Н. Чаадаевой с предисловием М. Н. Покровского), М.-Л., 1927; «Царская армия в период мировой войны и февральской революции». Сборник писем, Казань, 1932.

¹ См. В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 289.

² При работе над настоящей диссертацией мы собрали из разных архивов и подготовили к изданию сборник избранных писем солдат Кавказской армии за 1914—1917 гг. Источниковедческий анализ солдатских писем см. Г. С. Меликян, «Письма солдат Кавказской армии (1917 г.)», «Историко-филологический журнал», № 2, 1966 г.

³ См. «Резолюции Кавказского краевого съезда РСДРП(б), заседавшего 2—7 октября 1917 г. в г. Тифлисе», Тифлис, 1917 г.

⁴ См. «Протоколы Закавказских революционных советских организаций», том I, Тифлис, 1920 г.

литературы, изданной в этот же период, достойны внимания в связи с нашей диссертацией книги видных деятелей кавказского революционного движения **Ф. И. Махарадзе** и **М. Д. Орахелашвили**¹. В целом они представляют большую ценность для уяснения положения в Закавказье в 1917 году, анализа его политической жизни. По достоинству оценивая положительные стороны этих трудов, мы одновременно показываем имеющиеся в них недостатки и ошибки, которые относятся к недооценке потенциальных возможностей революционных сил края в конце 1917 и начале 1918 г., в частности перешедшей в своем большинстве на сторону большевиков Кавказской армии, отрицанию реальных возможностей взятия власти в крае, оправданию ошибок, допущенных в этом вопросе Кавказским Краевым Комитетом РСДРП(б), и т. д.

В предверии 40-летию Октябрьской революции и позднее историческая наука в Закавказье обогатилась рядом новых сборников документов². Несмотря на имеющиеся частичные недостатки и ошибки, эти сборники заметно оживили дело исследования борьбы за победу социалистической революции. Документы о революционном движении в Кавказской армии содержатся в сборниках, изданных в Москве в 1950—1960-х годах³. Затем были изданы очерки истории партийных организаций Грузии, Азербайджана, Армении, отдельных областей Северного Кавказа⁴. В них отведено не-

¹ См. **Ф. Махарадзе**, Советы и борьба за Советскую власть в Грузии, Тифлис, 1928; **Мамия Орахелашвили**, Закавказские большевистские организации в 1917 г., Тифлис, 1927.

² См. «Борьба за победу Советской власти в Грузии, 1917—1921 гг.», Тбилиси, 1958; «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», Ереван, 1957; то же на арм. яз., Ереван, 1960; «Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане, 1917—1918 гг.», Баку, 1957; «Борьба за Советскую власть в Абхазии (1917—1921 гг.)», Сухуми, 1957; «Борьба за победу Советской власти в Аджарии (1917—1921 гг.)», Батуми, 1961; «Борьба за Советскую власть на Кубани. (1917—1920 гг.)», Краснодар, 1957; «Борьба за победу и упрочение Советской власти в Дагестане», Махачкала, 1960; «В. И. Ленин о Закавказье», Ереван, 1963 и др.

³ См. «Революционное движение в России после свержения самодержавия», М., 1957; «Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис», М., 1958; «Революционное движение в России в мае—июне 1917 г. Июньская демонстрация», М., 1959; «Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа», М., 1959; «Революционное движение в армии и на флоте в годы первой мировой войны. 1914—1917, февраль», М., 1966; «Компартия—организатор социалистической революции (март—октябрь 1917 г.)», М., 1961 и др.

⁴ См. «Очерки истории Коммунистической партии Грузии», т. 1, Тбилиси, 1957; «История Коммунистической партии Азербайджана», Баку, 1958; «Очерки истории компартии Азербайджана», Баку, 1963 г.; «Очерки истории Коммунистической партии Армении», Ереван, 1958; то же, Ереван, 1963; то же, Ереван, 1957; «Очерки истории Краснодарской организации КПСС», Краснодар, 1966 и др.

которое место фактам революционного движения в Кавказской армии. Несомненно серьезным достижением является издание первого тома «Очерков истории коммунистических организаций Закавказья»¹, который является итогом многолетней работы историков и других специалистов общественных наук Закавказья. Приятно отметить, что в этих очерках правильно освещен вопрос о возможной роли Кавказской армии в социалистической революции в Закавказье в 1917—1918 гг. В книге имеются некоторые фактические неточности, недостатки. Мы в частности считаем ошибочной точку зрения о том, что якобы Кавказский Краевой Комитет РСДРП(б) в ноябре исправил допущенную в прошлом ошибку, убедившись в невозможности решения вопроса о взятии власти мирным путем². По нашему мнению, Краевой комитет (большинство) исправил эту свою ошибку в середине февраля 1918 г., после расстрела демонстрации в Александровском саду³.

С этим вопросом тесно связан и другой недостаток книги, относящийся к использованию в январе-феврале 1918 г. большевистских частей Сарикамышы и свержению вооруженным путем власти Закавказского комиссариата. В книге об этом ничего не сказано. Дело в том, что и в этот период большинство Краевого комитета кавказских большевиков ошибочно защищало точку зрения о завоевании власти мирным путем и выступало против мнения С. Шаумяна, Г. Корганова, Б. Шеболдаева и других — решительно использовать сарикамышские части против Закавказского комиссариата⁴. В книге имеются недостатки и другого порядка, которые отмечаются в диссертации⁵.

С удовлетворением можно отметить, что ряд вопросов принципиального значения, связанных с Кавказской армией в период Октябрьской революции, получили правильное решение в седьмом томе многотомника «Истории армянского народа»⁶, созданного усилиями Института истории Академии наук Армянской ССР. Так в нем отмечается, что в ноябре-декабре 1917 года и январе 1918 года большая часть солдат Кавказской армии шла за большевиками и требова-

¹ «Очерки истории Коммунистических организаций Закавказья», ч. I, 1883—1921, Тбилиси, 1967.

² См. там же, стр. 383.

³ См. об этом подробнее нашу диссертацию, стр. 428—438.

⁴ См. об этом подробнее нашу диссертацию, стр. 555—584.

⁵ См. диссертацию, стр. 428, 498, 519, 556.

⁶ «История армянского народа», том VII. Гл. редактор **Аш. Иоаннисян**, редакционная коллегия тома: **Агаян Ц. П.** (ответ. редактор), **Галоян Г. А.**, **Худавердян К. С.**, **Хуршудян Л. А.**, **Акопян А. М.**, Ереван, 1967, на арм. яз.

ла установления Советской власти в крае»¹. В книге подвергнут критике иностранный, в частности американский империализм, который прилагал энергичные усилия для предотвращения возможной победы социалистической революции в Закавказье. Уделено должное внимание Второму съезду Кавказской армии и создавшемуся после него положению. По нашему мнению, том выиграл бы, если бы в нем не был обойден вопрос возможности свержения власти Закавказского комиссариата и взятия большевиками власти в ноябре 1917 г. и феврале 1918 г., что несомненно имеет важное значение для научного обобщения истории армянского народа 1917—1918 гг.

Вопросы революционного движения в Кавказской армии стали предметом сравнительного широкого научного изучения с 1940—1950-х годов. Значительный вклад в эту область внес доктор исторических наук **А. П. Стеклов**. В 1949 г. он защитил по этой проблеме кандидатскую диссертацию.

Этой теме **А. П. Стеклов** касается и в дальнейшем, выступив со статьями «Борьба за Тифлисский арсенал»² и «Солдатские массы тыловых гарнизонов Кавказского фронта в борьбе за победу Октябрьской революции»³. В этих статьях автор заметно расширил и продвинул вперед изучение проблемы, особенно широко используя материалы Архива Октябрьской революции и социалистического строительства Грузинской ССР. Автор приходит к правильному выводу о том, что Кавказская армия и Тифлисский гарнизон были в основном готовы содействовать победе социалистической революции в крае⁴.

Вопросам революционного движения в Кавказской армии уделено значительное место в труде доктора исторических наук **М. В. Церцвадзе** «Революционное движение в Грузии в 1914—1917 гг.»⁵. Используя в основном материалы архивов Москвы и Тбилиси, автор на общем фоне поли-

¹ Там же, стр. 19.

² **А. П. Стеклов**, «Борьба за Тифлисский арсенал», (см. «Вестник военного научного общества», № 1/5, 1961).

³ См. **А. П. Стеклов**, «Солдатские массы тыловых гарнизонов Кавказского фронта в борьбе за победу Октябрьской революции», (см. «История СССР» № 5, 1962).

⁴ Это свое мнение **А. П. Стеклов** развивает и углубляет в книге «Революционная деятельность большевистских организаций на Кавказском фронте (1914—1917 гг.)» (Тбилиси, ноябрь, 1969 г.). Мы ознакомились с этой книгой тогда, когда наша диссертация уже была представлена к защите. В декабре 1970 года в газете «Коммунист» (Ереван) мы выступили с рецензией этой книги.

⁵ См. **М. В. Церцвадзе** «Революционное движение в Грузии в 1914—1917 гг.», ч. 1, М., 1957, ч. 2, Тбилиси, 1960.

тической истории Грузии рассматривает также вопросы большевизации армии и приходит к ряду правильных выводов, которые относятся в частности к оценке глубины революционного движения в Кавказской армии, использования этой армии и в особенности тифлисского гарнизона для победы социалистической революции. В указанном труде, как и в написанной в соавторстве с **П. С. Кольцовым**, **П. А. Родионовым** и **С. В. Хармандаряном** статье¹, уделено большое внимание вопросам революционной ситуации в Закавказье, методам захвата власти в Тифлисе. **М. В. Церцвадзе**, как и указанные авторы, подвергли критике деятелей и современных историков², защищающих точку зрения «мирного перехода», стремятся обосновать ту точку зрения, что в конце 1917 г. в Закавказье имела революционная ситуация и что в случае применения правильной тактики можно было обеспечить переход власти в руки большевиков. В книгах **М. В. Церцвадзе** имеются некоторые ошибки и недостатки. Нельзя согласиться с критическими замечаниями автора относительно некоторых положений выступления **С. Шаумяна** по национальному вопросу в Закавказье на первом краевом съезде кавказских большевиков. Мало вероятно, что в ноябре 1917 г. в Тифлисе имелся сотысячный гарнизон, как это утверждает **М. В. Церцвадзе**, и т. д.

Достоинна внимания книга кандидата исторических наук **Р. А. Манукяна** «Революционная работа большевиков в Кавказской армии», которая охватывает период с февраля 1917 г. по февраль 1918 г. Указывая достоинства книги, мы в диссертации широко обсуждаем и оцениваем те заключения автора, с которыми мы не можем согласиться. Некоторые из этих вопросов имеют принципиальное значение и относятся к оценке революционной ситуации в крае, тактике Краевого Комитета РСДРП(б), созданию и деятельности большевистских организаций в Кавказской армии, результатам выборов в Учредительное собрание и фактическим настроениям в Кавказской армии, масштабом и глубиной революционного движения солдат и т. д. Автор защищает мнение сторонников «мирного» перехода, проявляет некритический подход к результатам выборов в Учредитель-

¹ См. **П. С. Кольцов**, **П. А. Родионов**, **С. В. Хармандарян**, **М. В. Церцвадзе**, «Из истории коммунистических организаций Закавказья», («Вопросы истории КПСС», № 6, 1962).

² Имеются в виду доклады **А. Акопяна** и **А. Сургуладзе** на Бакинской конференции историков (1958), а также труды **А. К. Сургуладзе** «Борьба за победу социалистической революции в Закавказье» (1917—1918 гг.), Тбилиси, 1957; **А. М. Акопян**, **А. М. Эльчибекян**, «Очерки истории Советской Армении» (1917—1925 гг.), Ереван, 1956; **А. М. Эльчибекян** «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», Ереван, 1957, и др.

ное собрание, приходит к ошибочному мнению о том, что якобы «абсолютное большинство рядовых солдат Кавказского фронта одобрило создание Закавказского комиссариата»¹. Что большинство русских, украинцев и солдат других национальностей не одобряло создание Закавказского комиссариата и проводившуюся им политику, это ясно видно по материалам Эрзерумского съезда фронтовых солдат. Серьезным пробелом книги следует признать то, что автор обходит такой вопрос политической жизни края, каким является вопрос об использовании революционной армии в свержении контрреволюционной власти. С этим связано также и то, что автор старается не видеть тех противоречий, которые имелись в Краевом комитете большевиков в связи с вопросами о необходимости взятия власти, методов борьбы и т. д.

Значительную работу по изучению революционного движения по всей русской армии и многосторонней деятельности большевистских организаций в период 1917—1918 гг. проделали П. А. Голуб, Х. И. Муратов, Ф. С. Безродный, Л. Гапоненко, М. И. Капустин, М. С. Френкин, С. Г. Капшуков и другие. За последние два десятилетия ими созданы исследования, в которых освещено революционное движение как во всей русской армии, так и на отдельных фронтах².

В обзоре источников и литературы нами обращено необходимое внимание на труды академика Академии наук Армянской ССР А. Г. Иоаннисяна, докторов исторических наук Г. В. Жвания, Л. А. Хуршудяна, Н. Б. Махарадзе³.

¹ Р. А. Манукян, «Революционная работа большевиков в Кавказской армии», Ереван, 1969, стр. 210, на арм. яз.

² См. Л. Гапоненко, Солдатские массы Западного фронта в борьбе за власть Советов (1917 г.), М., 1953; Ф. С. Безродный, Революционная работа партии большевиков в царской армии в период первой мировой империалистической войны, М., 1954; М. И. Капустин, Солдаты Северного фронта в борьбе за власть Советов, М., 1957; С. Г. Капшуков, Борьба большевистской партии за армию, в период первой мировой войны (1914—март 1917 г.), М., 1957; П. Голуб, Солдатские массы Юго-Западного фронта в борьбе за власть Советов (март 1917—февраль 1918 гг.), Киев, 1958; Х. И. Муратов, Революционное движение в русской армии в 1917 году, М., 1958; М. С. Френкин, Революционное движение на Румынском фронте (1917—март 1918 г.), М., 1965; П. Голуб, Партия, армия и революция. Отвоение партией большевиков армии на сторону революции (март 1917—февраль 1918 г.), М., 1967.

³ См. Ашот Иоаннисян, Дашнакцутюн и война, Ереван, 1924, на арм. яз.; его же, Предисловие к книге А. Туршяна «Сардарпатская битва», Ереван, 1969; его же, Воспоминания и характеристики, Ереван, 1969, на арм. яз.; Г. Жвания, Великий Октябрь и борьба большевиков Закавказья за Советскую власть, Тбилиси, 1967; Л. А. Хуршудян, Степан Шаумян. Государственная и партийная деятельность в 1917—1918 гг., Ереван, 1959, на арм. яз.; Н. Б. Махарадзе, Победа социалистической революции в Грузии, Тбилиси, 1965.

в которых рассматривается ряд вопросов, прямо или косвенно связанных с Кавказской армией.

При разъяснении политического положения на Кавказе в 1917 году, особенно в Закавказье, социально-классовых, национальных взаимоотношений, революционного движения рабочих и крестьян, деятельности партии большевиков, борьбы политических партий и динамики их деятельности, оголения Кавказского фронта, декрета о «Турецкой Армении» и ряда других вопросов серьезную помощь оказали нам издания в 1950—1960-х годах историко-научные исследования. Достойны упоминания в частности труды Г. В. Чапуридзе, Ц. П. Агаяна, Г. Б. Гарибджаняна, Г. А. Галояна, А. М. Акопяна, А. Н. Мнацаканяна, М. В. Арзуманяна, М. С. Искендерова, З. Т. Григоряна, Е. А. Токаржевского, В. А. Парсамяна, Б. О. Лалабекяна, Х. А. Барсегиана, А. Н. Сургуладзе, В. А. Аветисяна, С. Т. Алиханяна, С. Варданяна, Е. К. Саркисяна, Дж. С. Киракосяна, А. О. Арутюняна, Дж. Б. Гулиева, С. К. Карапетяна, А. Н. Карапетяна, Д. Енукидзе, Ш. Р. Арутюняна, А. М. Эльчибекияна, С. М. Саградяна, Г. А. Дзидзария, П. А. Азизбековой, И. Дубинского-Мухадзе, М. Траскунова, Е. П. Киреева, И. Королькова, Я. Н. Раенко, А. Г. Туршяна, К. Б. Удумяна, Г. Даллакяна, А. М. Погосяна, А. О. Мелконяна, Р. Л. Мовсесяна, М. Никогосяна и других.

Из изданной за последнее время литературы, посвященной истории общероссийского революционного движения и деятельности большевистской партии и относящейся к теме нашей диссертации, мы хотим особо отметить первую книгу третьего тома многотомной «Истории Коммунистической партии Советского Союза»¹, в которой рассмотрены события периода с марта 1917 г. по март 1918 г. Большую ценность представляет двухтомный труд академика И. И. Минца², посвященный истории Октябрьской революции, в котором обобщены плоды многолетних изысканий автора и который является итогом достижений советской историографии в исследовании этой важнейшей проблемы. Из обобщающих трудов хотим отметить также труды И. Ф. Петрова,

¹ См. «История Коммунистической партии Советского Союза». Главная редакция: П. Н. Поспелов, Е. И. Бугаев, Л. Ф. Ильичев, Д. М. Кукин, И. И. Минц, И. Д. Назаренко, Б. Н. Пономарев. Том третий, книга первая (март 1917—март 1918 г.). Редакция третьего тома: Е. И. Бугаев, Г. Н. Голиков, В. С. Кирилов, И. И. Минц, А. Д. Педосов, Н. В. Рубан, Москва, 1967.

² См. академик И. И. Минц, История Великого Октября, т. I, М., 1967, т. 2, М., 1968.

Я. Г. Темкина, которые посвящены важнейшим политическим проблемам 1917 года¹.

Относящиеся к диссертации военно-политические вопросы рассматриваются в исследованиях генерал-лейтенанта Н. Г. Корсуна² и доктора исторических наук А. О. Арутюняна³, к которым мы обращались, когда надо было касаться таких вопросов, как расположение воинских частей, их передвижения, численность, материальное и санитарное состояние армии, трудности военной жизни и т. д. Вместе с тем в обзоре литературы нами сделаны замечания по некоторым вопросам, которые, по нашему мнению, не совсем правильно отражают истинное положение вещей. Речь идет, в частности, о деятельности солдатских советов и комитетов Кавказской армии после февральской революции, линии солдатских представителей на первом армейском съезде (апрель—май 1917 г.), организации и целях национальных частей и т. д.⁴

Диссертационная работа состоит из предисловия, трех глав, заключения. В конце прилагаются списки использованных источников и литературы, именной и географический указатели.

* * *

В первой главе, которая озаглавлена «От корниловского заговора — к Октябрю», рассматриваются вопросы масштабов и глубины революционного движения, развернувшегося в Кавказской армии в период, непосредственно предшествовавший Октябрьской революции, политического положения на Кавказе.

В планах монархического заговора Кавказу, в особенности казачьим районам Кубани, Терека, отводилось важное место. Реакционное командование Кавказской армии, которое было осведомлено о готовящемся заговоре, энергично защищало Корнилова, стремясь подчинить своим целям казачьи части.

¹ См. И. Ф. Петров, Стратегия и тактика партии большевиков в подготовке победы Октябрьской революции (март—октябрь 1917 г.), М., 1964; Я. Г. Темкин, Большевики в борьбе за демократический мир, М., 1967.

² См. генерал-лейтенант Н. Г. Корсун, Первая мировая война на Кавказском фронте, М., 1946.

³ См. А. О. Арутюнян, Кавказский фронт в первой мировой войне и политика царского правительства в районах, занятых по праву войны (рукопись, на арм. яз.).

⁴ См. автореферат докторской диссертации А. О. Арутюняна «Кавказский фронт...», Ереван, 1968, стр. 56—57, 62 и др.

Имеется много фактов активизации корниловских настроений, однако надо отметить, что быстрая ликвидация заговора в Петрограде и важнейших очагах революции, мероприятия революционно-демократических сил на местах предотвратили открытое проявление в большом масштабе этого мятежа на Кавказе и в Кавказской армии.

Как до корниловщины, так и после нее оживление деятельности реакции было вызвано контрреволюционной политикой Керенского. Как в центре, так и на Кавказе действовала организованная, стоящая у руля контрреволюция, которая лелеяла надежду вытравить революционный дух в армии. Насколько это ей удастся—это еще был вопрос. Но одно было ясно — корниловщина явилась для реакции предлогом для начала наступления против большевизма и революционного движения в армии.

Однако прошедшие через великие политические испытания большевистская партия и революционная армия приобрели достаточный опыт и умение для сопротивления новому наступлению реакции. Ленинское замечание о том, что «восстание Корнилова вполне вскрыло тот факт, что армия ненавидит ставку»¹, в равной степени относится и к Кавказской армии. Прямым выражением этого явилось расширение революционного движения, непрерывный рост влияния большевиков на солдатские массы.

До освещения этого вопроса мы сочли необходимым в диссертационной работе вкратце рассмотреть то политическое положение, которое установилось с корниловским мятежом в кавказских «революционных» организациях, в частности в Краевом центре, армейском совете, а также в Особом Закавказском комиссариате (ОЗАКОМ) и т. д. Этому вопросу посвящен параграф «О некоторых вопросах тактики кавказских политических партий».

Меньшевики и эсеры и в период корниловщины продолжали оставаться заклятыми врагами большевиков, стремились изолировать последних от революции и обеспечить свою нераздельную гегемонию в крае. Особенно отличались в этом меньшевики, главари которых стремились стать хозяевами на всем Кавказе, навязать ему свои политические убеждения и националистические иллюзии. Именно отсюда исходило, во-первых, энергичное стремление Жордания, Гегечкори и других ликвидировать или изолировать от жизни края устаревший ОЗАКОМ, создать вместо него под гегемонией меньшевиков новый орган власти в лице «революционного комитета», во-вторых — их резкие противоречия с краевым армейским, в основном эсеровским, советом. Последний в

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 147.

период корниловщины оказался правее, чем краевой центр меньшевиков. Видя в стремлении ликвидировать ОЗАКОМ националистические стремления грузинских меньшевиков и закавказской буржуазии, Краевой совет армии требовал подчиниться Временному правительству — центральной власти России, и, если реорганизация ОЗАКОМА стала необходимой, то реорганизовать его на партийно-политических, а не национальных основах, как это стремились сделать меньшевики. В этом требовании последних надо видеть стремление меньшевиков изолировать эсеров, захватить армейский совет.

В диссертации делается вывод, что в период борьбы против корниловщины, особенно в конце августа и начале сентября, борьба большевиков против эсеров приобрела более решительный и определенный характер, чем борьба против меньшевиков. На практике эта борьба в начале сентября почти прекратилась. Мы сочли необходимым обсудить этот вопрос по той причине, что подобная тактика имела принципиальное значение на данном этапе революции. В разгар бурных политических событий, в атмосфере совместной борьбы против корниловщины, большевики Тифлиса в значительной мере утратили полную самостоятельность политической линии, растворившись в своих главных требованиях в «военно-революционном» меньшевистском комитете. Часть большевиков Закавказья проявила великодушные в отношении своих вчерашних откровенно бешенных врагов, быстро простила меньшевикам их не отличавшееся от реакции поведение в послениюльский период. В начале сентября они требовали от меньшевиков и эсеров гарантий того, что они не будут больше сотрудничать с буржуазией. Получалось, что предавалась забвению мелкобуржуазная классовая сущность этих партий, а их фальшивые фразы принимались за серьезные дела. На передовом посту общероссийского меньшевизма меньшевики прежде всего стремились к уравниванию сил, а затем к гегемонии. С этой целью они сделали предложение компромисса большевикам, которые, не найдя твердых путей самостоятельного действия, согласились на этот компромисс, объективно укрепив позиции меньшевизма в крае. Подобная линия большевиков вольно или невольно приводила также к защите Временного правительства, ослаблению решительной инициативы революционных масс. Старая, послеапрельская ошибка — не порывать решительно связей с меньшевиками — в какой-то мере вновь давала о себе знать. Отметим, что после июльских событий закавказские большевики на практике не отказались от лозунга «Вся власть Советам», что, несомненно, было тактической ошибкой. Между тем ленинская тактика в период

корниловщины была четкой и ясной. Замечательным свидетельством этого была телеграфная директива, направленная Центральным комитетом партии Бакинскому комитету большевиков 30 августа, в которой говорилось: «В целях отпора контрреволюции работать с советом в техническом и информационном сотрудничестве, при полной самостоятельности политической линии»¹.

Таким образом, «полная самостоятельность политической линии» была главным условием тактики большевиков. Новая тактика вновь раскрыла силу ленинского гения, показала быстрое и проницательное восприятие им содержания событий. Эта тактика была выражена в частности в письме В. И. Ленина Центральному Комитету РСДРП(б), где говорилось: «...поддерживать правительство Керенского мы даже теперь не должны. Это беспринципность. Спросят, неужели не биться против Корнилова? Конечно, да! Но это не одно и то же; тут есть грань; ее переходят иные большевики, впадая в «соглашательство», давая увлечь себя потоку событий»².

В диссертации отведено значительное место оценке деятельности Краевого совета Кавказской армии в дооктябрьский период. Обладая эсеровским большинством, будучи избранным состоявшимся в апреле—мае 1917 г. первым армейским съездом, этот главный «революционный» орган армии в период корниловского заговора и после него занял более правую позицию, чем меньшевики. Это проявилось в ряде вопросов, главным из которых был тот, что эсеровский краевой совет в вопросе о власти был сторонником сохранения ОЗАКОМА, в то время как меньшевики требовали ликвидировать его и передать власть временному комитету, состоящему преимущественно из меньшевиков.

В диссертации показана решительная борьба большевиков Кавказа против эсеров, раскрывается, как в воинских частях созревало требование перевыборов краевого совета, созыва нового армейского съезда. Должны были совершиться июнь, июль революции и корниловщина, чтобы солдатские массы начали отворачиваться от краевого совета.

Третий параграф первой главы диссертации посвящен углублению и расширению революционного движения в тыловых частях армии в дооктябрьский период.

Корниловщина в какой-то мере явилась объективным фактором для развертывания революционного движения в армии. Жизнь, накопленный страданиями масс опыт помогли солдатам ясно видеть действительность, распознать сто-

¹ «Бакинский рабочий», № 49, 6 сентября 1917 г.

² В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 119—120.

ва и дела политических партий. Однако углубление революционной борьбы в период корниловщины и после нее нельзя объяснять только этим. Важнейшим фактором явилось оживление деятельности партии большевиков в Кавказской армии. Большевики стали обращать большое внимание на армию. Несмотря на различные препятствия, больших размеров достигла устная и письменная агитация большевиков в армии. Ценой больших усилий кавказские большевики сумели обеспечить издание и широкое распространение в армии газеты «Кавказский рабочий».

Будучи осведомленным о программе и методах борьбы петроградских большевиков, кавказские большевики также защищали те непосредственные задачи, которые являлись неотложными для общероссийского революционного движения. Этими задачами были: повсюду вооружать революционные части и рабочих, расформировывать и разоружать контрреволюционно-казачьи части, арестовывать реакционных генералов и руководителей контрреволюционных военных организаций, главных организаторов контрреволюции, закрыть и разогнать государственную думу, совет московского совещания общественных деятелей, офицерский союз, военную лигу и все остальные гнезда реакции, закрыть органы реакционной печати в центре и на местах и т. д.

Уже в середине сентября тифлисские большевики, преодолев некоторые заблуждения и ошибки, допущенные в период корниловщины, более четко видели свою главную задачу, а именно: вместе с решительной борьбой против корниловщины до конца разоблачать Керенского и соглашателей. В эти дни газета «Кавказский рабочий» писала: «Мы решительно заявляем, что политика Керенского — контрреволюционная политика; Керенский не менее опасен, чем Корнилов: изо дня в день Керенский правее и чернеет»¹.

В диссертации на обильных фактах обстоятельно рассматривается нараставший революционный процесс в тыловых частях Кавказской армии. Основное внимание обращено на процесс большевизации более чем 50-тысячного гарнизона административного центра края — Тифлиса. Здесь энергичную работу среди солдат вели М. Цхакая, С. Кавтарадзе, Ф. Махарадзе, Н. Кузнецов, А. Назаретян, С. Богданов, А. Акоюян, К. Мищенко и другие видные большевики.

Активную деятельность среди солдат и матросов развернули бакинские большевики во главе с С. Шаумяном. В благоприятной пролетарской среде 20-тысячный бакинский гарнизон в дни корниловского мятежа и после него стал решительно отвергать соглашательство, переходить на сторо-

ну большевиков. В гарнизоне активную работу вели большевики Г. Стурца, Ф. Губанов, Б. Дзиеладзе, а также погибший впоследствии в числе 26 Бакинских комиссаров революционный деятель Б. Авакян.

Кавказские большевики обратили особое внимание на район Александрополь—Карс—Сарикамыш, который был связывающим звеном между тыловыми и фронтовыми частями. В сентябре—октябре в этой зоне было сосредоточено около 100 тысяч солдат.

В целях содействия повышению сознательности солдатских масс, прекращения их политических колебаний, сплочения солдат вокруг большевиков, Александропольская большевистская организация, которая в отличие от многих кавказских организаций еще в июне размежевывалась от меньшевиков и создала самостоятельную боевую организацию, начала в конце августа издавать газету «Правда жизни». Газета широко распространялась также в Карском, Сарикамышском районах и на Кавказском фронте¹. Большевики хорошо сознавали, что не обладавшим достаточным политическим опытом солдатам трудно правильно разобраться в дебрях «социалистической», «революционной» фразеологии печати эсеров, меньшевиков, а также действовавшей в этом районе армянской буржуазно-националистической дашнакской партии, и поэтому направляли острие борьбы в своих органах печати против этих партий, шаг за шагом выводя из-под их влияния новые отряды введенных в заблуждение солдат.

Идя во главе событий, возглавляя революционное движение масс, большевики Александрополя на заседании городской думы 19 сентября поставили вопрос о незамедлительной отмене смертной казни на фронте. В думе выступили наиболее видные представители большевистской фракции — П. Арвеладзе, Б. Гарибджанян, И. Шаповаленко. П. Арвеладзе — один из наиболее видных большевистских деятелей Кавказской армии — в своем выступлении отмечал, что смертная казнь введена не там, где это было нужно. Вместо находящихся на фронте солдат эта кара должна быть восстановлена скорее для предателей². Имея в виду эсеров, меньшевиков, дашнаков и прочих, он открыто заявил, что, ставя вопрос об отмене смертной казни, большевики стремятся разоблачить в глазах масс всех, кто содействовал восстановлению смертной казни после июльских событий.

¹ См. Воспоминания старых большевиков, книга 2, Ереван, 1961, стр. 313, на арм. яз.

² ЦГИА Арм. ССР, ф. 41/105, л. 48.

¹ «Кавказский рабочий», № 146, 10 сентября 1917 г.

Усиление работы большевиков ускорило революционизирование гарнизона и содействовало повышению классового сознания солдат. Одним из наиболее очевидных факторов большевизации Александропольского гарнизона явился переход на сторону большевиков в дни корниловского мятежа 1600 солдат караульного батальона.

Из 18 тысяч солдат, высланных из Петрограда, 2 тысячи были направлены в Александрополь. Они были распределены между местными 222-ым и 223-им полками. Однако очень скоро стало ясно, что присутствие здесь этих солдат может вывести из строя весь гарнизон. Было принято решение направить их на фронт. Однако командованию и тесно сотрудничавшему с ним краевому совету не удалось осуществить это намерение. Отвечая в начале октября на тревожные запросы командующего Кавказским округом С. Мдивани, военные власти Александрополя доносили, что «солдаты Петроградского 180-го резервного полка не посланы на фронт, потому что не выполнили отданный об этом приказ»¹.

Как в Александрополе, так и в Сарикамыше и Карсе вопрос корниловского мятежа был обсужден на заседаниях местных советов, которые осудили монархический заговор. В диссертации делается вывод о том, что подобное поведение указанных советов, обладавших эсеро-меньшевистским большинством, со всей определенностью отражало возрастающее революционное движение солдатских масс, бесспорный рост авторитета большевиков в их среде.

Большевики важнейшего военно-коммуникационного узла—Сарикамыш — во главе с С. Алавердяном, И. Кнасовым вели большую и трудную работу в гарнизоне. В сентябре число большевиков здесь достигало 300. Имея в виду важность этого узла, связывающего фронт с тылом, сосредоточенность нескольких тысяч войск, большевики, ценой преодоления больших трудностей, начали издавать в Сарикамыше на русском языке большевистскую газету «Социал-демократ». В диссертации обстоятельно анализируется содержание газеты, показывается та большая роль, которую сыграла эта газета в идейном воспитании солдат, в сплочении их во имя социалистической революции. Газета уделила особое внимание критике эсеров и их газеты «Земля и воля», чем заметно помогала солдатам избавиться от воздействия эсеров.

При рассмотрении карских событий в период августа—октября, в диссертации раскрыты особенности борьбы большевиков за завоевание солдатских масс, проанализировано

известное заседание Карского совета 11 сентября, которое осудило корниловщину, оценены те несколько номеров органа Карского совета газеты «Известия Карского совета солдатских и крестьянских депутатов и официальный отдел областного комитета», которые автору удалось обнаружить в Киеве и Ленинграде. Показана деятельность видных большевиков Карса С. Скарюкина, А. Оганесяна, Амфириади, Кисилева и других в этот трудный период кануна Октября.

В диссертации обстоятельно рассматриваются также события, развернувшиеся в августе—октябре в Кагызване, Кутаиси, Батуми, Ереване, Грозном, Владикавказе, Порт-Петровске, Шамахе, Ахалцихе, Мец Караклисе, Закаталах, Шуше, Боржоме, Нахичеване, Елизаветполе, Джульфе, Ахалкалаке и частях прочих гарнизонов.

В диссертации особо рассматривается деятельность шуншинской большевистской газеты «Нецук», которая отличалась идейной зрелостью, целеустремленностью работы. В этой газете, созданной усилиями видных большевиков Акова Камари, Ашота Иоаннисяна, Парандзем Ризель-Кчуянца и других, широко отражена энергичная деятельность большевиков в военных кругах Карабаха, размеры и глубина солдатских революционных движений.

В четвертом параграфе первой главы, озаглавленном «Кавказский фронт отвергает монархический заговор», на богатом фактическом материале рассматриваются вопросы развертывания революционного движения на фронте в период корниловщины; деятельности большевиков и т. д.

Большевики на фронте возглавляли революционное движение, готовили солдат к борьбе за победу новой, социалистической революции. В трудных условиях энергичную работу вели известные большевики Г. Корганов, Б. Шеболдаев, Н. Окуджава, С. Петренко, А. Оганесян, Наумов, Ф. Солнцев, А. Кайдалов, Т. Мусиян и другие.

Ярким доказательством процесса большевизации армии на западном участке фронта было проявление солидарности с борьбой пролетариата. Когда находящиеся на Эрзинджанском участке солдаты—эти бывшие бакинские рабочие—получили газету «Бакинский рабочий» и прочитали в ее номере от 4 октября о победе рабочих Баку над заводоладельцами, то, воодушевленные организованностью и стойкостью рабочих, с чувством большого удовлетворения откликнулись на это событие.

Многочисленные факты подтверждают сколь был прав В. И. Ленин, когда заявлял, что армия ненавидит Корнилова и своим поведением объективно или сознательно готова защищать и развивать завоевания революции. В период, предшествовавший Октябрю, Кавказская армия также, бла-

¹ ЦГВИА, ф. 1300, оп. 2, д. 10, л. 13.

годаря активной деятельности большевиков, перестала быть орудием в руках империалистической буржуазии. Многие подразделения фронтовой армии уже в сентябре—октябре защищали большевиков и внушали уверенность, что в борьбе за социалистическую революцию они могут стать ударной силой на пути создания нового общества.

Важное место в диссертации отведено рассмотрению **армейских вопросов на первом краевом съезде кавказских большевиков**, чему посвящен пятый параграф первой главы.

В условиях общего подъема революционного движения в стране, со 2 по 7 октября 1917 г. в Тифлисе состоялся первый краевой съезд кавказских большевиков, который сыграл огромную роль в развитии революционного движения в крае и, в частности, активизации деятельности большевиков в Кавказской армии.

Было обращено особое внимание на участие в работе съезда армейских большевиков. Почти все основные военные центры края были представлены на съезде.

Отсутствие учета членов партии не позволяет определить точное количество армейских большевиков в период съезда. Для выяснения их численности можно совершать лишь приблизительные подсчеты, согласно которым накануне краевого съезда численность большевиков в Кавказской армии, по нашим данным, достигала 8—9 тысяч, а общая численность большевиков на Кавказе—12—13 тысяч. Самые сдержанные подсчеты привели нас к убеждению, что численность армейских большевиков только в Закавказье и на Кавказском фронте составляла не менее 6 тысяч. Мы исходим из того, что в главных центрах Кавказа, за исключением Баку, абсолютное большинство партийных организаций состояло из военных. Так обстояло дело, например, в Тифлисе, в «военной» большевистской организации которого, как свидетельствовал в своем докладе на шестом съезде партии С. Кавтарадзе, насчитывалось 2675 человек¹. Опять-таки по приблизительным подсчетам из 2500 большевиков Баку вероятно 600—700 человек были военными. Примерно половина из 1800 грозненских и 2000 владикавказских большевиков были военными. Из 600 членов александропольской организации не менее 500 были военными, подавляющая часть сарикамышской большевистской организации, в которой состояли 300 человек, также были военные. Таким же было положение в Карсе, Трапезунде, Кутанси, Батуми, Елизаветполе и т. д. К этому числу надо добавить количество солдат-большевиков 1-го пулеметного полка

¹ См. «Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (б). Шестой съезд», М.-Л., 1927, стр. 96.

(320)¹. Численность матросов-большевиков Каспийской военной флотилии достигала в сентябре 266 человек². Численность большевиков растянутого фронта точно определить пока невозможно. Во всяком случае их было не менее 700—800.

Съезд придавал большое значение докладам представителей местных партийных организаций, которые могли реально представить положение дел на местах, помогли бы съезду правильно сориентироваться, принять такие решения, которые объективно выражали настроения масс. Представители Тифлиса, Баку, Александрополя, Карса, Сарикамыш, Трапезунда, Батуми, Туапсе, Екатеринодара, Елизаветполя, Шерифхане и других мест в своих докладах раскрыли перед съездом картину роста авторитета большевиков среди солдатских масс, дискредитации соглашательских партий, усиления революционной воли солдат. Эти доклады в целом явились своеобразным обобщением деятельности большевиков в Кавказской армии после Февральской революции.

Важнейшее значение приобрело на съезде обсуждение вопроса о текущем моменте. Доклад по этому вопросу С. Шаумяна и принятая на съезде резолюция³ приобрели первостепенное значение и задали тон работе всего съезда. С. Шаумян только возвратился из Петрограда, где принимал участие в демократическом совещании и по поручению ЦК партии выступил с речью, разоблачавшей предательское поведение главарей эсеров и меньшевиков. 15 сентября он принял участие в заседании узкого состава ЦК, которое обсудило ленинские письма «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание», явившиеся программой подготовки вооруженного восстания. Глубоко восприняв вопросы стратегии и тактики большевистской партии, полностью защищая ленинскую линию победы социалистической революции, С. Шаумян поспешил возвратиться на Кавказ и здесь возглавил работы краевого съезда.

На съезде Шаумян последовательно защищал ленинскую линию на вооруженное восстание, на захват власти пролетариатом. «Власти у нас нет, для революции же она необходима... После 3—5 июля можно было говорить лишь

¹ См. «Кавказский рабочий», № 165, 5 октября 1917 г.

² См. «История Коммунистической партии Азербайджана». Баку, 1958, стр. 63. В выступлении на съезде представителя большевиков Баку Б. Дзгеладзе это количество указано 206 человек. См. «Кавказский рабочий», № 169, 8 октября 1917 г.

³ Эту и другие принятые на съезде резолюции см. «Резолюции Кавказского краевого съезда РСДРП(большевиков)», Тифлис, 1917 г.

о завоевании власти, но не о переходе ее»¹. Делался об-
давший принципиальным значением определенный вывод о
том, что «наша задача — стать во главе революции и взять
власть в свои руки»². Далее делался вывод о том, что
нельзя возлагать надежды на Учредительное собрание; из-
бирательная кампания должна быть использована лишь для
того, чтобы «широко развернуть нашу программу»³. Неоспо-
римым свидетельством последовательной защиты вооружен-
ного восстания является вывод Шаумяна о том, что «будет
созвано Учредительное собрание, или нет, он может встать
перед фактом гражданской войны»⁴.

Съезд с бурным воодушевлением встретил слова Шау-
мяна о том, что мы берем на себя ответственность «...не бо-
ясь трудности и сложности работы, идти смело навстречу
задачам, выставленным жизнью, и, взяв власть в свои руки,
доставить революцию до победоносного конца»⁵.

Резолюция о текущем моменте, написанная С. Шаум-
яном, выражала полное недоверие Временному правитель-
ству, разоблачала всю губительность политики соглашатель-
ства и оборончества. Со всей определенностью отмечалось,
что рабочий класс, солдаты, представители революционного
крестьянства не должны останавливаться перед трудностями
и жертвами и должны смело идти к захвату власти и
спасти от гибели страну и революцию.

Съезд обратил особое внимание на аграрный и нацио-
нальный вопросы, которые глубоко волновали солдат. Во
время обсуждения аграрного вопроса выступил Г. Корганов,
который как представитель армии обращал особое внима-
ние на сплочение вокруг пролетариата крестьянских, сол-
датских масс, на их прочный союз.

Новое размещение классовых сил после разоблачения
корниловщины диктовало большевикам осторожную, исхо-
дящую из интересов развития революции, правильную так-
тику. Правильное разрешение национального вопроса было
мощным революционизирующим фактором для Кавказской
армии, состоящей не только из русских, но и украинцев, ар-
мян, грузин и трудящихся других национальностей. Этот
вопрос всегда и повсюду приобретал конкретное содержа-
ние, но во всех случаях ключом его разрешения явилась
ленинская программа права наций на самоопределение, ко-
торую последовательно защищали большевики Кавказа.

¹ С. Г. Шаумян, Избранные произведения, т. 2, стр. 101.

² С. Г. Шаумян, Избранные произведения, т. 2, стр. 101.

³ Там же, стр. 102.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Одним из острых вопросов, интересующих не только
местные народы, но и Кавказскую армию, которая три года
вела военные действия на территории Западной Армении,
был вопрос о судьбе этой окровавленной, растерзанной стра-
ны и ее народа, подвергшегося геноциду. Съезд большеви-
ков коснулся и этого вопроса. В резолюции отмечалось,
что вопрос о государственном строе Турецкой Армении, а
также Лазистана, Иранского Азербайджана — этих обла-
стей, занятых русскими войсками, — должен быть разре-
шен на основе права наций на самоопределение, самим на-
селением этих районов. «Демократия должна требовать при
заключении мира восстановления этих разоренных обла-
стей, — отмечалось в резолюции, — по примеру Бельгии и
Сербии, за счет общего фонда всех воюющих держав»¹.

На съезде борьба за армию была тесно связана с об-
суждением вопроса об Учредительном собрании. Защищая
точку зрения об активном участии большевиков в предвы-
борной кампании в крае, С. Шаумян отмечал, что «будет
ли создано Учредительное собрание или нет, оно может
встать перед фактом гражданской войны. Мы должны ис-
пользовать избирательную кампанию с целью широко раз-
вернуть нашу программу»².

С содокладом по вопросу об Учредительном собрании
выступил на съезде Г. Корганов. Этот его доклад, вместе с
выступлениями по аграрному вопросу, имеет исключитель-
но важное значение для понимания положения, создавшегося
на Кавказском фронте после подавления корниловского
мятежа, для восприятия тех трудностей, которые имелись в
деятельности большевиков в армии, и ставших перед ними
новых задач. По существу это был отчет съезду о деятель-
ности большевиков в Кавказской армии.

В настроениях солдат, указывал Г. Корганов, заметен
сильный перелом, благоприятный для большевиков. Солда-
ты массами начинают освобождаться от иллюзий соглаша-
тельской тактики эсеров и меньшевиков, солдаты покидают
ряды их партий; революционные настроения усиливаются,
массы стихийно приходят к революционной тактике больше-
виков³. Корганов совершенно правильно предвидел, что в
период предвыборной кампании надо ожидать грубых нару-
шений избирательных правил, даже гнусных махинаций в
отношении партийных избирательных документов и списков
депутатов⁴. Если мы хотим ныне объективно оценить ре-

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Со-
ветской власти в Армении», сборник документов, стр. 81.

² С. Г. Шаумян, Избранные произведения, т. 2, стр. 101—102.

³ См. «Кавказский рабочий», № 169, 10 октября 1917 г.

⁴ См. там же.

зультаты выборов в Учредительное собрание на Кавказе и в частности в Кавказской армии, то нельзя равнодушно проходить мимо этих предупреждений Корганова. Корганов также защищал ту точку зрения, что к вопросу Учредительного собрания надо подходить в аспекте интересов революции, что не надо питать иллюзий в отношении того, что Учредительное собрание действительно будет в состоянии разрешить жизненные вопросы времени. Он требовал активизировать деятельность советов — этой «опоры революции».

На съезде Корганов развернул резкую критику деятельности Краевого совета. Он отмечал, что части уже требуют созыва армейского съезда, они открыто не доверяют эсеро-меньшевистскому Краевому совету¹.

Принципиальное значение имели выдвинутые в докладе Корганова тезисы относительно создания в Кавказской армии самостоятельных большевистских организаций.

В работе делается вывод о том, что кавказские большевики допустили серьезную ошибку, отложив до октября создание большевистских организаций в Кавказской армии. На северном, западном и других фронтах такие организации были созданы сразу же после свержения царизма. Этот факт сам по себе означал разрыв с соглашательством, оборончеством. Краевой съезд большевиков исправил ошибку. В качестве практической программы осуществления этого Корганов отмечал, что все большевики, которые на фронте состоят в единой с меньшевиками организации, должны незамедлительно отделиться от них, создать самостоятельные организации. Необходимо немедленно созвать съезд военных партийных организаций — для укрепления и расширения этих организаций².

Съезд принял важные решения, относящиеся к Кавказской армии. Одно из них относилось к принятию «Проекта устава большевистских военных организаций РСДРП Кавказского края и фронта». Было установлено, что этот проект подлежит окончательному обсуждению и утверждению со стороны краевого съезда военных партийных организаций.

Второе важное решение, принятое съездом кавказских большевиков, — это резолюция «К вопросу о подготовке к выборам Учредительного собрания в армии»³.

Решения, принятые на краевом съезде по военному во-

¹ См. «Кавказский рабочий», № 169, 10 октября 1917 г.

² Там же.

³ См. «Резолюции Кавказского краевого съезда РСДРП (большевиков)», стр. 6—7.

просу, полностью соответствовали как духу, так и решению шестого съезда партии, взявшего курс на вооруженное восстание.

В шестом параграфе первой главы рассматриваются вопросы: «Дальнейшее углубление борьбы за завоевание солдатских масс. Конференция военных организаций Кавказской армии».

После завершения съезда, видные деятели партии, делегаты съезда возвратились на места — для осуществления решений съезда, подготовки трудящихся к решительному штурму социалистической революции. 7 октября, сразу же после съезда, С. Шаумян в сопровождении П. Арвеладзе выехал из Тифлиса в Александрополь. Два-три дня Александрополь жил бурной политической жизнью¹. Это были дни своеобразного триумфального шествия большевизма, смотра деятельности большевиков в гарнизоне и во всем городе. Воскресный день 8 октября был объявлен в городе днем большевиков. Широко распространялась марксистская литература, под руководством большевиков организовались митинги и собрания трудящихся. В народном доме состоялось собрание большевиков и сочувствующих им, на котором С. Шаумян сделал доклад о тактике большевистской партии. В тот же день С. Шаумян выступил на многолюдном митинге рабочих и солдат, затем принял участие в других мероприятиях. Под свежим впечатлением своего пребывания в Александрополе С. Шаумян сообщал в телеграмме редакции газеты «Рабочий путь» — органа Центрального Комитета партии большевиков: «9 октября в Александрополе состоялось собрание 2 тысяч солдат. Заслушав мой доклад о демократическом совещании, собрание выразило бурный протест против предпарламента и правительства. Двадцатитысячный гарнизон полностью большевистский»².

Съезд кавказских большевиков имел исключительно важное значение для углубления революционной работы в Карсе, усиления влияния большевиков в гарнизоне. Возвратившиеся сюда после съезда делегаты Б. Борьян, С. Скарюкин выступили на собрании большевиков, на совместном митинге солдат гарнизона и местных рабочих. Следует отметить, что Б. Борьян определенным образом воздействовал на создание в Карсе самостоятельной большевистской организации.

¹ См. об этом подробнее Г. Б. Гарибджанян, Коммунистические организации Армении в борьбе за победу Советской власти, Ереван, 1965, стр. 129—132, на арм. яз.

² С. Шаумян, Сочинения, т. 2, Ереван, 1957, стр. 521, на арм. яз. Нельзя согласиться с Р. Манукяном, который берет под сомнение численность гарнизона (см. его указ. соч., стр. 179).

Будучи агентом Центрального Комитета партии на Кавказе, работая до июня 1917 г. в Петроградском комитете ЦК и военной организации при нем, Б. Борьян, прибыв на Кавказ, требовал повсюду порвать связи с меньшевиками. В июле при его самом активном участии была создана александропольская самостоятельная большевистская организация. Еще до съезда Б. Борьян на конференции ереванских большевиков настаивал на отделении от меньшевиков и создании самостоятельной организации¹. После съезда, 10 октября в Карсе состоялось общее собрание большевиков, которое, обсудив итоги съезда, приняло решение организационно отделиться от меньшевиков. Это решение исходило не только из поставленных съездом задач, но и нового соотношения классовых сил в самом Карсе после корниловщины.

В тот период наиболее видными деятелями карсской большевистской организации были С. Скарюкин, Л. И. Каргелашвили (Я. Лаврентьев), И. Бузов, У. Баумгарт, Амфиладзи и другие. В организацию входили 15 большевиков, среди которых были также Апостолов, Я. Георгиади, В. Х. Казанчян, М. М. Саакян, В. А. Тер-Григорян, П. Царраков и другие.

Докладывая Центральному Комитету о положении в Карсе, Я. Лаврентьев писал: «Настроение у нас бодрое и хорошее. Настроение в гарнизоне резко изменилось в нашу пользу, нас слушают с большой охотой и особенный успех имеют наши доклады «Текущий момент и наши задачи». От издания «Ленин о земле» нет отбоя и вообще большой спрос на нашу литературу... Солдаты просят почаще собирать их... Доверие к нашей партии растет. Наша молодая организация наметила целый ряд работ. Очень хочется иметь с вами связь, сообщите нам все важное, а если понадобится и телеграфно»².

После шестого съезда партии Центральный Комитет усилил связь с местными организациями. Об этом свидетельствует в частности обширная переписка ЦК с большевистскими организациями Карса и вообще Кавказа по разным вопросам. Получив письма большевиков Кавказа, секретарь ЦК Е. Д. Стасова писала 29 октября 1917 г. в ответном письме: «Приветствуем ваше самостоятельное выступление и существование.... Пересылаю вам то, что вчера послала всем нашим товарищам.... Посылаю и последний бюллетень наш»³.

¹ См. Центральный партархив ИМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 245, лл. 5—8.

² «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», сборник документов, стр. 91—92.

³ Там же, стр. 110.

как недалековидную, неумную политику, которая зиждилась на непрочной основе — союзе с империалистами Антанты. Предавалось забвению, что история уже проверяла сущность «помощи» западных государств, выявляла ее несостоятельность на деле. Для деятелей Закавказского комиссариата, «национальных советов» даже турецкие погромщики были предпочтительнее признания власти Совета народных комиссаров, установления в крае Советской власти.

Вся дальнейшая политика меньшевиков, дашнаков, мусаватов явилась неопровержимым подтверждением этого. Авантюризм, стремление идти наперекор закономерностям исторического развития стали причиной крушения, полного краха этих партий.

Создание Закавказского комиссариата явилось невольным стимулятором революционного движения в крае и, в частности, в Кавказской армии.

Второй параграф третьей главы диссертации озаглавлен: «Тыловые части были готовы к решительному штурму против контрреволюции». Наряду с освещением нараставшего революционного движения солдатских масс против Закавказского комиссариата, в этом разделе обстоятельно рассматривается принципиально важный для истории Закавказья в 1917 г. вопрос о том, почему в конце ноября был упущен удобный повод и не был свергнут Закавказский комиссариат.

Как и следовало ожидать, повсюду, особенно в Кавказской армии, трудящиеся массы под руководством большевиков начали борьбу против нового знаменосца контрреволюции — Закавказского комиссариата. Эта борьба приняла большие масштабы на Кавказском фронте и в тыловых частях.

Закавказский комиссариат полностью доказал, что контрреволюция не намерена мирным путем уступить власть большевикам, что эту власть надо взять путем наиболее острой классовой борьбы — путем вооруженного вооруженного восстания. Закавказский комиссариат делал все для ликвидации влияния большевиков в Тифлисе, а этого можно было добиться, если: 1) из Тифлиса были бы удалены большевистские воинские части; 2) был бы установлен контроль над Арсеналом; 3) была бы разгромлена большевистская организация и т. д.

Приступив к роспуску большевистских частей или их выводу из Тифлиса, главари контрреволюции прибегли к своему испытанному методу — демагогии. Они прикинулись друзьями уставших от войны солдат и заявили, что в связи с приближавшимся перемирием необходимо «разгрузить» Тифлис от войск. Части этих подразделений, например 218-ый полк, были отправлены на фронт, в район Тра-

пезунда—Карса, а другая большевистская часть — прибывший в октябре с фронта Кареский полк—был обманом и насильем отправлен на Северный Кавказ. Это, конечно, не означало, что гарнизон был полностью выведен из города. В Тифлисе оставалось около 40 тысяч солдат.

Игнорируя заверения большинства Краевого комитета большевиков о том, что они не имеют намерения вооруженного выступления, что власть в Закавказье перейдет в их руки мирным путем, закавказская реакция повсюду вопила, что большевики в Тифлисе готовятся к вооруженному восстанию. Эти враги народа стали запугивать массы грядущим кровопролитием, спланировать вокруг себя мещанские, мелкобуржуазные силы, ремесленников, мелких торговцев, которыми был так богат Тифлис, и 27 ноября объявили город на военном положении. До этого Закавказскому комиссариату и национальным советам удалось частью в добровольном, частью в принудительном порядке создать в Тифлисе национальные части — в качестве военной опоры против большевиков. 29 ноября эти части под руководством ренегата Джугели и других захватили Арсенал, обезоружили местный большевистский сторожевой отряд, разогнали делегатское собрание. Части национальной гвардии совершили нападение и на авиационную школу и захватили имевшееся там оружие. Эти контрреволюционные действия сопровождалась арестами большевиков. Среди арестованных были 130 фронтовых большевиков, которые в конце ноября прибыли в Тифлис.

Армейские большевики были сторонниками взятия власти путем вооруженного восстания. Они хорошо знали армию с политической точки зрения и были уверены, что вооруженное выступление увенчается успехом, и это явится самой надежной гарантией в данный момент изоляции реакции, ликвидации ее махинаций. Не случайно, что контрреволюция направила свой главный удар против армейских большевиков и их двух основных опорных пунктов — «делегатского собрания» и Арсенала. Организованные и довольно активно действовавшие контрреволюционные силы совершили нападение на органы большевистской печати, их типографию.

Эти события в условиях временной победы меньшевиков и их сторонников были обсуждены на чрезвычайном заседании Тифлисского совета 4 декабря, где с «разоблачением» «заговора большевиков» выступил главный автор всего этого — Жордания.

Жордания решил на этом заседании опорочить Шаумяна. Потрясая телеграммами Шаумяна в Петроград от 23 и 25 ноября, которые были принесены с телеграфа, Жор-

дания в присутствии Пржевальского, американского консула Смита, главарей национальных частей, многочисленных врагов социалистической революции обвинил большевиков, в частности Шаумяна, в «бонапартизме», организации «заговора» и т. д. Однако ему не удалось достичь поставленной цели. Выступивший на заседании Шаумян, не отрицая, что автором этих телеграмм действительно является он, вместе с тем привел ценное свидетельство о том, что представители находящихся в Тифлисе «крупных», «хорошо вооруженных» воинских частей предлагали в эти дни Краевому комитету большевиков «в два дня разогнать весь комиссариат».

Подавляющее большинство большевиков края, в особенности армейские большевики, с глубокой горечью узнали о сдаче Арсенала¹.

Совершившееся со свойственной ему глубокой проницательностью оценил также величайший стратег революции В. И. Ленин. К. Цинцадзе, как известно, в своих воспоминаниях рассказывает, что когда он рассказал В. И. Ленину о захвате Арсенала меньшевиками, Ленин прервал беседу и спросил: «Значит Арсенал уступили меньшевикам»? Я хотел указать на причины, объяснить почему это так вышло и продолжал. Но он вновь прервал меня и вторично спросил: «Арсенал-то все же сдали меньшевикам»? Я понял, что он лучше меня знает причины, и быть может он понял это и прекратил беседу².

Давно известным фактом является то, что Закавказский комиссариат — это орган контрреволюционной диктатуры меньшевиков, дашнаков, мусаватистов — был создан и существовал при широком морально-политическом и экономическом содействии англо-американского империализма. Доказательством этого является тесное сотрудничество Е. Гегечкори и американского консула в Тифлисе Смита,

¹ С своих воспоминаниях, написанных в связи со 100-летием со дня рождения М. Цхакая старый большевик Г. С. Мелик-Григорян приводит ряд примечательных подробностей относительно сдачи Арсенала, подчеркивая в особенности то, что гарнизон был готов решительными действиями ликвидировать власть Закавказского комиссариата, но большинство Краевого комитета большевиков «оказалось равнодушным» и не возглавило инициативу революционных масс. В середине 1966 г. во время беседы Г. С. Мелик-Григорян говорил: «Меньшевистские лидеры готовили чемоданы, чтобы уйти, но мы оказались неорганизованными и сдали Арсенал им».

Примечательные замечания о сдаче Арсенала и об ошибках части Краевого комитета большевиков в этот период сделал старый большевик Г. Айкуни (см. личные дела Г. С. Мелик-Григоряна и Г. Айкуни в Армянском филиале ИМЛ).

² К. Цинцадзе, «Как мы боролись за диктатуру пролетариата», Тифлис, 1927, стр. 127, на груз. языке. Приводится по М. Орахелашвили, «Закавказские большевистские организации в 1917 г.», Тифлис, 1927, стр. 51.

результатом которого явилась телеграмма последнего государственному секретарю США. В этой телеграмме ясно сказано, что помышляли и делали американские империалисты в Закавказье в те исторические дни.

«Премьер-министр Закавказья сообщил мне сегодня, — говорится в телеграмме Смита от 13 декабря 1917 г. (по новому стилю), — что если правительство не получит 60 000 000 рублей немедленно, то оно будет принуждено передать правительство большевикам. Это будет большим бедствием... Расходы подлежат совместному контролю союзников. Если заем будет предоставлен по указанным условиям, я полагаю, что смогу обеспечить разоружение всех большевистских войск, возвращающихся с турецкого фронта. Сегодня (29-го ноября — Г. М.) арсенал здесь был взят правительством от большевиков. Я не ожидаю большого кровопролития, если предложенные меры будут проведены энергично. Энергично поддерживаю связь с Юго-Восточной Российской Федерацией»¹.

Этот факт примечателен не только по указанным мотивам. Закавказский комиссариат и американские представители были убеждены, что Кавказская, в том числе и фронтовая армия были большевистскими, и для ее разоружения и предотвращения ожидаемых ее решительных действий требовали громадные финансовые средства.

В исторической литературе имеются различные объяснения сдачи Арсенала меньшевикам. Некоторые историки замалчивают этот вопрос принципиального значения, другие не сумели увидеть реальные причины совершенного. Мы совершенно не сомневаемся, что подавляющее большинство тифлисского гарнизона, которое шло за большевиками, было готово к выступлению и ожидало определенного указания — начиная еще с конца октября, когда было создано и энергично действовало при содействии солдатских масс «делегатское собрание». Гарнизон почувствовал себя еще более сильным и уверенным, когда в середине ноября в Тифлисе был переброшен неоднократно упоминавшийся в военно-политических сводках, перешедший на сторону большевиков 1-ый кареский полк.

Анализ фактов приводит нас к тому выводу, что Шаумян не стал бы запрашивать 23 и 25 ноября Центральный Комитет о необходимости вооруженного выступления в Тифлисе, если большинство руководящей группы большевиков защищало бы необходимость вооруженного выступления².

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», сборник документов, стр. 149.

² Непонятна и ошибочна приведенная в книге «Очерки истории коммунистических организаций Закавказья» (стр. 383) мысль о том, что яко-

Нельзя считать тактическим шагом постоянные заверения Краевого комитета о том, что большевики отнюдь не намерены иметь выступления. Если бы это было лишь тактическим шагом, то в решающий момент должны были быть подняты на ноги революционный гарнизон и рабочие, не допущена сдача Арсенала. Более того, именно этот повод был удобен для ликвидации власти Закавказского комиссарната.

Стремясь обосновать возможность «мирного перехода», некоторые исследователи ссылаются на Баку. По нашему мнению, этот довод недостаточно обоснован. Почему? Во-первых, 100-тысячный боевой отряд бакинских рабочих оказывал определенное положительное воздействие на происходящие в городе события, в частности на деятельность совета, улучшение его состава. Иначе обстояло дело в Тифлисе. Здесь находились Жордания, Гегечкори, Пржевальский, Донской и другие. Классовая борьба рабочих и солдат против них и стоящих за ними реакционных помещичьих, мелкобуржуазных сил приобрела столь острый характер с июля, после разгрома корниловского мятежа, что даже помышлять о мирном переходе было ошибочно, а не только невозможно. Надеться на переход Тифлисского совета на сторону большевиков, что происходило весьма медленно и находилось под большим вопросом, — было неправильно. Ошибка становилась тем очевиднее, что гарнизон, подавляющее большинство Кавказской армии готовы были защищать решительное выступление революционных масс в центре края.

Не менее важным было и то, что бакинская боевая большевистская организация, которую возглавлял испытанный ленинец С. Г. Шаумян, в период захвата власти выступала сплоченно, не остановилась перед таким решительным мероприятием, как создание расширенного совета. А как относилась часть тифлисских большевиков к взятию власти на месте, к «делегатскому собранию»? Ведь это собрание было расширенным советом в Тифлисе. Вместо взятия власти большая часть руководящих тифлисских большевиков непрерывно делали заверения, что они не будут обострять отношения, что они против гражданской войны... Между тем контрреволюция в это же время сплачивала свои силы, морально готовилась к наступлению.

бы Краевой Комитет РСДРП(б) в ноябре «исправил допущенную ранее ошибку...». По нашему мнению, эта ошибка была исправлена в середине февраля 1918 г. после расстрела демонстрации в Александровском саду. Направленные 23 и 25 ноября в Петроград, Центральному Комитету телеграммы выражали мнение не всего Краевого Комитета, а С. Шаумяна, М. Цхакая, Н. Кузнецова и других, т. е. меньшинства Крайкома.

Бакинские большевики, чувствуя поддержку пролетариата города и перешедших на сторону большевиков гарнизона и матросов, фактически отняли совет от эсеров, меньшевиков, дашнаков и других. Они не стали ждать, пока постепенно сумеют приобрести большинство в совете — посредством мирных выборов, в условиях открытых махинаций контрреволюции, — тем более тогда, когда контрреволюция поднимала голову на Кавказе, когда с Северного Кавказа приходили тревожные вести. Любой ценой надо было взять власть на месте. Бакинские большевики оказались в авангарде движения. Они оказались способны в этот трудный момент разрешить важную и не терпящую отлагательств задачу. Всего этого забывать нельзя.

Совершенно странным выглядит утверждение некоторых исследователей о том, что критика точки зрения мирного завоевания власти была выдвинута в годы культа личности и что это было сделано якобы для дискредитации видных деятелей кавказского революционного движения¹. Этот довод в высшей степени шаток, не выдерживает никакой критики. Ныне всем известно, что в годы культа личности видные деятели революционного движения Закавказья Шаумян, Джапаридзе, Цхакая, Махарадзе и другие действительно, посмертно или при жизни, подвергались гонениям, их славные дела приписывались лицам, которые были далеки от кавказской действительности или совершенно не были связаны с нею. Но защищать необоснованную точку зрения, приводя подобный «довод» — по меньшей мере не серьезно. Нельзя ради опровержения созданного в годы культа личности мнения, утверждать обратное, утверждать то, что не вытекает из соотношения классовых сил в крае, трезвого подсчета реальных сил. Интересно, что скажут сторонники этого мнения о беседе В. И. Ленина с К. Цинцадзе, или Я. М. Свердлова с Айкуни о которых говорилось выше?

Изучение истории революционного движения в Кавказской армии, подробное исследование процесса перехода армии на сторону большевиков, все факты говорят о том, что после ликвидации корниловского мятежа, в особенности после победы социалистической революции в центре страны, Кавказская армия переживала процесс быстрой большевизации. Почти все основные гарнизоны округа, а также большое число фронтовых частей и крупных воинских формирований в середине ноября определенно защищали большевистские лозунги и были готовы всеми средствами, даже ценой жизни, защищать ту власть, которая отвечала интере-

¹ См. Н. Б. Махарадзе, Победа социалистической революции в Грузии, Тбилиси, 1965, стр. 118.

сам трудящихся. Вопрос заключается в том, в какой мере вовремя была использована эта сила. Мы можем ответить, что из-за ошибки части большевиков Тифлиса эта готовая ударная сила не была использована. Колебания руководящей группы тифлисских большевиков, стремление избежать гражданской войны поставили Закавказье, да и весь Кавказ перед тяжкими испытаниями. Гражданскую войну начали контрреволюционные силы, которым удалось потопить в крови революционное движение трудящихся, создать условия для оголения фронта, чем воспользовались турецкие захватчики и вторглись в край, неся разрушение и смерть Армении и Грузии...

Не верно, конечно, усматривать в этой ошибке части большевиков намеренность. Мы никак не можем согласиться с подобным мнением. Однако последствия этой ошибки довольно тяжелы и история не вправе замалчивать или оправдывать эту ошибку.

Мы уже отмечали, что Закавказский комиссариат был создан по воле США, Англии и других империалистических государств и существовал на их экономическую, военную и моральную помощь. Это — непреложный факт. По этому вопросу опубликованы интересные исследования¹. Факты неопровержимы, и утверждать обратное — означало бы фальсифицировать историю. Именно так поступают прислужники империализма, те, кто по воле народов Закавказья вышвырнуты из края. Вместе с тем мы придерживаемся того мнения, что на конкретном этапе истории, в октябре—декабре 1917 года, когда в центре края имелись реальные возможности для взятия власти большевиками, чрезмерное подчеркивание роли международного империализма также означает в той или иной мере оправдание допущенной ошибки.

Допущенную ошибку нельзя рассматривать как лишь «субъективный» фактор — в узком понимании. В то время, когда в крае были созданы благоприятные условия, когда в центре победила социалистическая революция и в Баку была установлена Советская власть, имелась в наличии готовая ударная вооруженная сила — дело было лишь за субъективной стороной, т. е. применение правильной тактики для

¹ См. Г. А. Галоян, Против фальсификации истории социалистической революции и коммунистического строительства в Закавказье, Ереван, 1961, стр. 36—102, на арм. яз.; «Очерки истории коммунистических организаций Закавказья», Тбилиси, 1967, стр. 385; Д. Енукидзе, Крах империалистической интервенции в Закавказье, Тбилиси, 1964; И. И. Минц, Новейшие упражнения американских фальсификаторов истории СССР, (см. «Вопросы истории», № 11, 1953); его же, История Великого Октября, т. I, М., 1967 и др.

достижения победы в крае. Некоторые исследователи рассуждают следующим образом: в объективно созданных условиях мелкобуржуазные массы края не одобрили бы вооруженное выступление, следовательно и не содействовали бы ему. Меншевики, эсеры, прочие буржуазно-националистические силы сделали свое дело. Но тот факт, что часть трудящихся была обманута, введена в заблуждение не должно было быть основанием для откладывания акции, которая исходила из жизненных интересов тех же трудящихся.

В своем труде «Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата» В. И. Ленин писал: «Господа оппортунисты, в том числе и каутскианцы, «учат» народ, в издевку над учением Маркса: пролетариат должен сначала завоевать большинство посредством всеобщего избирательного права, потом получить, на основании такого голосования большинства, государственную власть и затем уже... организовать социализм.

А мы говорим, на основании учения Маркса и опыта русской революции:

пролетариат должен сначала низвергнуть буржуазию и завоевать себе государственную власть, а потом эту государственную власть, то есть диктатуру пролетариата, использовать как орудие своего класса в целях приобретения сочувствия большинства трудящихся»¹.

В. И. Ленин делал ценное замечание о том, что для завоевания на свою сторону большинства населения, «пролетариат должен, во-первых, свергнуть буржуазию и захватить государственную власть в свои руки; он должен, во-вторых, ввести Советскую власть, разбив вдребезги старый государственный аппарат, чем он сразу подрывает господство, авторитет, влияние буржуазии и мелкобуржуазных соглашателей в среде непролетарских трудящихся масс. Он должен, в-третьих, добить влияние буржуазии и мелкобуржуазных соглашателей среди большинства непролетарских трудящихся масс революционным осуществлением их экономических нужд на счет эксплуататоров»².

И в качестве вывода из сказанного В. И. Ленин пишет: «Поэтому пролетариат, даже когда он составляет меньшинство населения (или когда сознательный и действительно революционный авангард пролетариата составляет меньшинство населения), способен и низвергнуть буржуазию и привлечь затем на свою сторону многих союзников из такой массы полупролетариев и мелких буржуа, которая ни-

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 11—12.

² В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 14.

когда заранее за господство пролетариата не выскажется, условий и задач этого господства не поймет, а только из дальнейшего своего опыта убедится в неизбежности, правильности, закономерности пролетарской диктатуры»¹.

В центре это так и произошло. Так могло совершиться и в Закавказье, где имелись условия для взятия власти в ноябре 1917 года. Преувеличение закавказских особенностей в этом вопросе вовсе не исходит из диалектического подхода, а оправдывает ту ошибку, которая имела отрицательные последствия в вопросе победы революции в Закавказье.

Армия, как указывал В. И. Ленин, вобрала в себя во время империалистической войны «весь цвет народных сил». Опереться на революционную Кавказскую армию отнюдь не означало «опереться на штыки», «опереться на пришлый элемент», как это говорили меньшевики и прочие местные буржуазные националисты.

Опереться в то время на армию означало бы опереться на наиболее революционную, наиболее сознательную и организованную силу в крае, которая на собственном трехлетнем горьком опыте и под воздействием большевиков восприняла подлинный, советский путь освобождения народа. Однако, к сожалению эта сила не была использована. Был упущен решающий момент. Именно в это время внутренние и внешние контрреволюционные силы мобилизовались для борьбы против большевизма. Жордания и Гегечкори, буржуазные националисты Закавказья получили от своих покровителей десятки миллионов долларов для обезоруживания перешедшей на сторону большевиков армии, подавления революционной силы края.

Третий параграф третьей главы диссертации посвящен переходу фронтовых частей на сторону большевиков.

Состоявшееся 1 декабря 1917 года совещание высшего командования Кавказской армии зафиксировало: учитывая органически глубокое разложение армии, следует признать, что большая часть ее подразделений утратила всякую боеспособность. Поэтому надо отказаться от имеющейся ныне армии»².

Армия действительно перестала быть опорой господствовавших буржуазно-националистических партий, и этот вывод командования естественен.

Почти со всех участков фронта, из всех родов войск в штаб шли официальные донесения о том, что среди политических партий наиболее влиятельной в армии стала партия

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 14.

² См. ЦГВИА, ф. 2100, оп. 1, д. 59, л. 10.

большевиков, что «ее лозунги пользуются большим успехом среди солдатских масс»¹.

18 ноября в Эрзеруме развернулись бурные события. Солдаты 16-ой Кавказской стрелковой дивизии захватили гауптвахту и освободили арестованных. Под давлением солдат были арестованы несколько офицеров. Когда на место происшествия прибыл комиссар армии, вероятно В. Гобечия, и попытался успокоить солдат, по его адресу с разных сторон послышались угрозы. По требованию солдат комиссар армии был арестован.

Эрзерумские события отразили недовольство солдатских масс командованием армии, политикой Закавказского комиссариата. Следует отметить, что и здесь большевики остались верны ошибочной тактической линии мирного перехода Краевого комитета и постарались не развить вполне возможное выступление масс, а сдерживать их движение; большевики не оказались в авангарде движения.

19 ноября при активном участии и преобладании большевиков состоялось чрезвычайное заседание представителей частей эрзерумского гарнизона, представителей армейских комитетов разных политических партий, которое приняло совершенно приемлимое для командования и соглашательских партий обращение, адресованное «всем товарищам». Как бы повторяя ряд заявлений и заверений тифлиских большевиков, указанное совещание фактически заявляло устами большевиков: «В городе распространяются слухи о якобы готовящемся выступлении партии (читай: большевиков—Г. М.) и отдельных частей. Все эти слухи лживы и распространяются с той целью, чтобы натравить одну часть против другой»².

Представляя картину происходящих событий и отмечая существование «законных причин» для выступления, совещание считало недопустимым вооруженное восстание в городе и призывало предотвратить подобные попытки, требовало разрешить все назревшие острые вопросы через выборные органы, т. е. эсеро-меньшевистские советы и солдатские комитеты. Совещание отмечало, что когда в России «создается новая народная власть, ныне более, чем когда-либо от нас требуются сплоченность, единство и порядок».

Большевики не выступили здесь едино и решительно. В условиях создавшейся обстановки было вполне возможно, опираясь на перешедшие на сторону большевиков воинские части Эрзерум—Трапезундского района (а они уже составляли подавляющее большинство), ликвидировать реакцион-

ные учреждения армии, арестовать корниловских генералов и не освободить комиссара армии — кавказского ставленника Керенского.

С точки зрения соотношения сил нельзя было представить более благоприятного положения для большевиков. Однако не имея от центра руководящего указания о решительных действиях, местные большевики допустили грубую ошибку, исправить которую уже было невозможно, тем более, что несколько дней спустя в Тифлисе контрреволюционные силы сами перешли в наступление против большевиков, заняли Арсенал, разогнали делегатское собрание и стали фактическими хозяевами положения.

Нельзя забывать того важного обстоятельства, что Баку в то время уже находился в руках большевиков.

После краевого центра—Тифлиса—Эрзерум был вторым по своему значению важным военно-административным центром, где были сосредоточены реакционное командование армии и эсеро-меньшевистский армейский комитет. Здесь находилась большая часть деятелей Краевого совета. Если был бы поставлен вопрос о взятии власти, то она должна была быть взята в первую очередь в Тифлисе и Эрзеруме. Именно так надо было понимать содержание воззвания Краевого комитета большевиков, где говорилось и о том, что дело перемирия на фронте должны взять в свои руки солдаты. Это правильное требование осталось на бумаге, поскольку для его осуществления не были предприняты решительные шаги.

Мы считаем, что если бы эти вопросы были разрешены в указанном духе, то на данном этапе фронт не был бы оголен. Взяв дело перемирия в свои руки, примыкавшие к большевикам части остались бы в этом районе для защиты своих политических завоеваний. Следует помнить, что этот вопрос не рассматривался отдельно, а являлся частью общего вопроса свержения закавказской реакции. В этих условиях был бы осуществлен декрет Советского правительства о «Турецкой Армении», были бы созданы реальные условия преграждения вторжения турецких войск.

В Кавказской армии получали телеграммы подчиненного Совету Народных комиссаров Верховного главкомандования, которые требовали ответить на вопрос — осуществятся ли мероприятия по демократизации армии, а именно—перезбрание командного состава, удаление контрреволюционных элементов, реорганизация местных судов и т. д.¹.

Поскольку в основных центрах края полностью созре-

¹ См. ЦГВИА, ф. 2100, оп. 1, д. 278, л. 420.

² ЦГВИА, ф. 2168, оп. 1, д. 485, л. 112.

¹ См. ЦГВИА, ф. 2100, оп. 1, д. 276, л. 385.

до вооруженное восстание, нельзя было продолжать надеяться на взятие власти мирным путем, нельзя было непрерывно заверять готовящуюся к наступлению и сплывающую свои силы контрреволюцию, что большевики не намерены прибегнуть к вооруженному выступлению. Такое выступление в Эрзеруме уже началось, оставалось его развить и довести до желаемого конца. Подавляющее большинство армии защитило и одобрило бы свержение корниловского командования армии Закавказского комиссариата, «всадившего нож в спину революции».

Для обоснования этого нашего вывода мы в диссертации обстоятельно рассматриваем настроения солдатских масс на участке Трапезунд—Эрзерум—Муш Кавказского фронта в октябре—декабре 1917 года. В этой зоне находились первый, четвертый, пятый, шестой Кавказские и второй Туркестанский корпуса. Военно-политические сводки штаба полностью подтверждают, что расположенные в этой зоне солдатские массы проявляли определенные большевистские настроения. В ряде частей комитеты также проводили большевистскую линию.

В одном из своих донесений Одишелидзе делает ценное признание о том, что в районе Эрзерума массы солдат враждебно относятся к казачьим частям, что солдатская масса усматривает в отводе казачьих частей в тыл какие-то тайные намерения командования¹.

Действительно, удовлетворяя требования контрреволюции Северного Кавказа, командование армии в ноябре—декабре направило на Северный Кавказ надежные казачьи части, которые передавались в распоряжение формируемой белогвардейской «Добровольческой армии». Для солдат, продолжал Одишелидзе, совершенно непонятно и подозрительно формирование специального казачьего корпуса в момент, когда ведутся переговоры о перемирии. Полки грозят силой противиться возвращению пластунов².

Все это было ярким проявлением политической зрелости солдатских масс фронта.

Газета «Кавказский рабочий» публиковала многочисленные резолюции митингов и собраний фронтовых солдат, в которых солдаты, приветствуя советский строй, трудящихся Петрограда и Москвы, требовали ликвидировать Закавказский комиссариат, демократизировать армию, заключить перемирие и на Кавказском фронте и т. д.

Такова общая картина революционного движения на Кавказском фронте в ноябре—декабре 1917 года.

После всего сказанного, мы не можем согласиться с Р. А. Манукианом, который в своем труде «Революционная работа большевиков в Кавказской армии» приходит к выводу, что «абсолютное большинство находившихся на фронте рядовых солдат... одобрило создание Закавказского комиссариата» (стр. 210).

Четвертый параграф третьей главы диссертации посвящен первому (Эрзерумскому) съезду Кавказской действующей армии. Исследователи, занимавшиеся историей Кавказской армии, до сих пор не касались работ этого съезда.

В условиях растущего авторитета большевиков на фронте, 27 ноября 1917 г. в Эрзеруме открылся первый съезд действующей армии.

Сопоставляя настроения солдатских масс фронта и состав съезда, мы можем прийти к тому выводу, что состав первого съезда действующей Кавказской армии не выражал того нового, реального состояния классовых сил, которое создалось в армии в конце ноября и начале декабря 1917 года.

Этот наш вывод подтверждается следующим важным фактом. После бурных событий 18 ноября, в Эрзеруме 22 ноября состоялось совместное заседание совета солдатских и рабочих депутатов, Краевого комитета Кавказской армии, всех военных и общественных организаций города, которое обсудило вопрос об отношении к Закавказскому комиссариату. Революционная армия крайне отрицательно относилась к Закавказскому комиссариату, видя в этом шаге реакции уже совершившийся факт отрыва Закавказья от революционной России. Эти настроения армии отразились и на указанном заседании. Эсеро-меньшевистский блок не осмелился перед многочисленными представителями солдат отвергнуть предложенную большевиком Б. П. Шеболдаевым резолюцию, которая осуждала создание Закавказского комиссариата. Правые силы были намерены провести свои истинные соображения по этому вопросу на предстоящем съезде фронтовых представителей, а на заседании 22 ноября была принята резолюция Шеболдаева¹. В ней отмечалось, что совместное заседание комитетов и общественных организаций Эрзерумского гарнизона считает, что создание новой краевой власти фактически отрывает Кавказ от России, что анархия угрожает не из центральной России, а от авантюристической позиции закавказских организаций, которые прибегают к гражданской войне для того, чтобы сохранить свою власть. Отмечалось, что попытки отделения диктуются свыше — Керенским, ставят целью бороться против нового строя и не выражают воли

¹ См. ЦГВИА, ф. 2100, оп. 1, д. 278, л. 377.

² Там же.

¹ См. «Кавказский воин», № 181, 29 ноября 1917 г.

кавказских народов на самоопределение. В резолюции ясно говорилось, что никакая сила не может удержать Кавказскую армию от выступления. Резолюция требовала признать власть Совнаркома и незамедлительно осуществить его декреты и решения, передать власть на местах советам, переизбрать те краевые организации, которые разработали проект отделения Кавказа, иными словами — меньшевистский Краевой совет и Краевой совет армии.

На съезде борьба шла в основном между большевиками и эсерами — за программные и тактические принципы. Вследствие спешного созыва съезда в его работе не смогли принять участие представители солдат персидского участка фронта.

Таким образом, Эрзерумский съезд не представлял весь Кавказский фронт. На нем были представлены известные кавказские корпуса западного, турецкого участка и второй туркестанский корпус; к тому же делегаты представляли не солдат, а соглашательские организации.

Съезд должен был обсудить вопрос о текущем моменте, заслушать отчет армейского комитета и избрать новый армейский комитет. Однако из-за открытия в Тифлисе второго армейского съезда делегаты успели обсудить только вопрос о текущем моменте. Свою работу съезд должен был завершить в Тифлисе.

Все деятели правого блока стремились подчинить важнейшие вопросы съезда вопросу об Учредительном собрании. В особенности эсеры, которые сумели получить на фронте во время выборов большинство, много разглагольствовали об органе «подлинной демократии» — Учредительном собрании.

Вся работа съезда была занята обсуждением вопроса о текущем моменте. Вопреки разглагольствованиям меньшевиков и эсеров, революционная Кавказская армия отвергала Закавказский комиссариат, считая его преградой, возведенной руками предателей между революционной Россией и Кавказской армией. Эта точка зрения была настолько преобладающей в армии, что даже делегаты — сторонники Украинской рады, выступили против Закавказского комиссариата. Их представитель Пинчук в своем докладе о текущем моменте отметил, что украинцы не могут выразить своего доверия Закавказскому комиссариату¹.

По другому волновавшему армию вопросу, по вопросу о мире, представитель украинских солдат с восхищением отзывался о политике большевиков.

От большевистской фракции с докладом о текущем мо-

менте выступил Н. С. Окуджава, который проанализировал политическое и экономическое положение страны после февральской революции¹. Докладчик пришел к правильному выводу о том, что сама жизнь заставила народ идти за лозунгами большевиков. Доклад Окуджавы дополнили своими выступлениями видные большевики Шеболдаев, Петренко, Наумов.

После принятия предложенной эсерами резолюции, большевистская фракция выступила на заседании 2 декабря с заявлением, в котором осуждала поведение правого блока.

Пятый параграф третьей главы диссертационной работы посвящен одному из важнейших вопросов революционного движения Кавказской армии — второму армейскому съезду.

Второй съезд Кавказской армии состоялся в Тифлисе, 10—23 декабря 1917 года.

Требование созыва съезда армии зрело и становилось необходимостью со времен ионьского наступления, когда для все более и более широких масс солдат становилась ясной соглашательская, а затем и открыто контрреволюционная сущность Краевого совета армии, избранного на первом съезде.

Под давлением солдатских масс, по требованию первого краевого съезда большевиков, эсеро-меньшевистский краевой совет был вынужден еще в начале октября обсудить вопрос о созыве нового, второго съезда армии.

Правые силы настаивали на позднем созыве съезда. Это стремление преследовало одну цель — предотвратить превосходство большевиков на съезде. Совершенно неоспоримо, что до съезда, исходя из реального положения армии, трезво учитывая новое соотношение сил, правые эсеро-меньшевистские силы предвидели возможный состав и содержание деятельности созываемого съезда. И если не было бы постоянного давления революционной армии, решительного требования большевистских организаций и в частности их Краевого комитета, то съезд не был бы созван.

Вопросы, которые предстояло рассмотреть на съезде, были выработаны в период до съезда на основе многочисленных наказов солдат, которые направлялись с фронта и из тыла в Тифлис, в газету «Кавказский рабочий».

Фракция большевиков на съезде была самой большой, она достигала 160 человек. На съезде по всем основным вопросам вместе с большевиками выступала группа левых эсеров, которая насчитывала 15 делегатов. По нашему мнению, эта цифра неправильно отражает реальное влияние

¹ См. «Кавказский воин», № 184, 1 декабря 1917 г.

¹ См. «Кавказский воин», № 185, 2 декабря 1917 г.

левых эсеров в армии. Небольшое количество их делегатов надо объяснить тем, что выборы делегатов съезда происходили в середине ноября, когда эсеры еще не распались на левую и правую фракции. Выдвинув общепартийных делегатов, как в Учредительном собрании, так и на армейском съезде, выиграли правые эсеры.

Из пяти фракций правого блока наиболее влиятельной и многочисленной была фракция правых эсеров, насчитывавшая около 100 делегатов. Очевидным доказательством упадка их влияния в Кавказской армии является то, что на первом съезде Кавказской армии эсеры имели 200 делегатов, благодаря чему сумели обеспечить свое безраздельное руководство на съезде. Теперь же они не имели такого преимущества, что очень огорчало их главарей, председателя Краевого совета Донского, командование армий, всю кавказскую реакцию.

Фракция меньшевиков имела 30 представителей. Затем шли фракции сторонников Украинской рады, казаков, дашнаков; на съезде имелась небольшая группа беспартийных.

Правые силы предприняли все возможное для завоевания большинства на съезде. Оставшись безнаказанными за свои махинации во время выборов в Учредительное собрание, они и теперь прибегли к тем же низким средствам.

С. Шаумян отмечал, что «пользуясь техническим аппаратом, находившимся в их руках, они сделали все, чтобы фальсифицировать выборы»¹ (делегатов съезда—Г. М.). В конце съезда явный перевес уже был на стороне большевиков. Свидетельством этого было то, что «по самому кардинальному вопросу — вопросу о текущем моменте и о власти — резолюция большевиков и левых эсеров получила 181 голосов против 168 правого сектора»². Дело дошло до того, что бывший председатель Краевого совета эсер Донской большинством съезда был лишен возможности выступить с заключительным словом.

Видя полевение съезда, неблагоприятность дел эсеров и меньшевиков, Гегечкори стал прибегать ко всем методам для дискредитации и подрыва авторитета большевиков. Однако, несмотря на провокационные махинации меньшевиков и эсеров, на съезде мало кто верил им. Жизнь испытала, закалила борцов революции.

Правые фракции съезда направляли свой главный удар во всех случаях против Шаумяна — признанного вождя революционных сил Кавказа. Своей ленинской твердостью, блестящими теоретическими знаниями и способностью пра-

¹ С. Г. Шаумян, Избранные произведения, т. 2, стр. 137—138.

² Там же, стр. 137.

вильно оценивать события, быстро ориентироваться в них Шаумян шаг за шагом расшатывал идеологическое здание самозванных правителей Закавказья — меньшевиков и эсеров.

Кавказские большевики стремились рассматривать поставленные на съезде вопросы в тесной связи с задачами, которые стояли перед революционными силами всей страны.

Председателем съезда был избран заместитель председателя Краевого совета меньшевик Бекзаян¹. От большевистской фракции заместителем председателя был избран С. Кавтарадзе, а от фракции правых эсеров — Чемоданов. В состав секретариата от большевиков были избраны П. Арвеладзе и И. Малигин. Заняв много мест в президиуме, большевики мастерски использовали это обстоятельство для обеспечения своей победы на съезде.

На заседании 15 декабря началось обсуждение положения на Северном Кавказе и мероприятий по предотвращению контрреволюции. Как указывал С. Шаумян, этот острый вопрос отнял много времени и вызвал бурные споры.

Принятая резолюция в основном учитывала требования большевиков. Исходя из этого, С. Шаумян отмечал: «Нам удалось добиться почти единогласного признания, что события на Северном Кавказе носят характер явно контрреволюционный и что необходимо отправить войска на Северный Кавказ для борьбы с контрреволюцией Карауловых, Филимоновых и Калединых. Попутно была дана убийственная критика политики Закавказского комиссариата и Краевого совета армии, которые были в фактическом блоке с Карауловыми и Половцевыми и снабжали их через генерала Пржевальского оружием и патронами для расстрела рабочих и солдат»².

На заседании 16 декабря был утвержден окончательный порядок дня съезда: 1. текущий момент; 2. о деятельности Краевого совета армии; 3. о деятельности штабной комиссии; 4. вопрос продовольственного снабжения; 5. о демобилизации армии; 6. о «национализации» армии³.

18 декабря съезд приступил к обсуждению вопросов о текущем моменте. От большевистской фракции с докладом о текущем моменте выступил С. Шаумян⁴. Весь свой до-

¹ В книге «Очерки истории Коммунистической партии Грузии» (ч. I, Тбилиси, 1957) ошибочно указывается, что председателем был избран Г. Н. Корганов (см. стр. 318).

² С. Г. Шаумян, Избранные произведения, т. 2, стр. 138—139.

³ См. «Кавказский рабочий», № 224, 19 декабря 1917 г.

⁴ См. там же, № 225, 20 декабря 1917 г. Газетный отчет этого доклада С. Шаумяна по неизвестным нам причинам не вошел в его сочинения. В книге «Очерки истории коммунистических организаций Закавказья» (стр. 386) отмечается, что об этом вопросе докладывал М. Цхакая. Это утверждение не достоверно и нуждается в уточнении.

клад он посвятил критике оборончества, русского и международного правого оппортунизма, противопоставлял социалшовинизму пролетарский интернационализм и обосновывал неизбежность победы пролетариата С. Шаумян мастерски пропагандировал ленинизм.

До принятия резолюции о текущем моменте съезд принял подчиненную этому большому вопросу другую резолюцию, которая относилась к вооружению возвращавшихся солдат. Подобное решение было серьезным ударом по Закавказскому комиссариату, политике входящих в него националистических партий и создавало для революционных частей реальные возможности для того, чтобы они, возвратившись с оружием в руках, стали на защиту социалистической революции¹.

Большинством голосов съезд принял предложенную левыми эсерами и большевиками резолюцию о текущем моменте².

Вопрос о власти вместе с вопросом о текущем моменте был на съезде «самым кардинальным вопросом»³. Большевикские резолюции по этим двум вопросам были приняты одновременно 21 декабря. Совместная резолюция большевиков и левых эсеров получила 181 голос против 168. Это была блестящая победа революционных сил над контрреволюцией. Газета «Кавказский рабочий» в своей передовой от 23 декабря писала в этой связи, что 21 декабря 1917 года является историческим днем в жизни Кавказа.

В большевистской резолюции о власти признавалось необходимым создать на Кавказе Советскую власть. В ней обращалось особое внимание на вопрос оголения фронта. Отмечая большую вину в этом Закавказского комиссариата и буржуазно-националистических партий, съезд считал что только Советская власть может остановить оголение Кавказского фронта, которое приняло широкие размеры потому, что Кавказская армия питала недоверие к комиссариату Кавказа.

Важное место в работе съезда занял вопрос о демобилизации армии. Этот вопрос глубоко волновал местное население, в особенности армянский народ, который и без того дал огромные жертвы по вине турецких варваров. Теперь, вследствие недоверия Кавказской армии в отношении Закавказского комиссариата и буржуазно-националистических партий, армия оставляла фронт. Местные большевики

с большой тревогой относились к грядущей опасности⁴. В этой обстановке появился декрет о «Турецкой Армении»⁵. До съезда и в дни съезда С. Шаумян несколько раз касался этого вопроса; испытывая внутреннюю тревогу, он был глубоко озабочен судьбой армянского, грузинского и других народов.

17 декабря Шаумян выступил со статьей «Национализм на Кавказе и оголение фронта». После анализа исторического опыта и событий данного периода, С. Шаумян пришел к принципиальному выводу о том, что «злейшим врагом революции на Кавказе всегда был и остается национализм»⁶. Самым печальным последствием этого национализма, писал Шаумян, является «дезорганизация фронта»⁷.

Шаумян рассматривал и другую сторону вопроса оголения фронта и отхода русской армии. «Внезапный отход русских войск,—писал он,—создаст крайне тяжелое положение в Турецкой Армении. Мы уже знаем о сотнях тысяч жертв, принесенных армянами за время этой проклятой войны... Зная положение вещей в этой несчастной стране, мы должны быть уверены, что там создастся новый ад, прольются новые реки крови невинного мирного населения. Наша революционная армия не может остаться безучастной к судьбе этого населения»⁸.

И после съезда большевики последовательно боролись против оголения фронта. Военно-революционный совет Кавказской армии, обращаясь 30 декабря 1917 г. к солдатам, писал: «Вы не оставьте край по призывам предателей»⁹.

По свидетельству С. Шаумяна, второй съезд Кавказской армии принял резолюцию по «турецко-армянскому вопросу»¹⁰. Нам не удалось обнаружить эту резолюцию, однако из вышеизложенного ясно, в каком духе она должна была быть написана, какие вопросы ставились в ней... Совершенно ясно, что оголение фронта волновало большевиков,

¹ См. «Кавказский рабочий», № 232, 31 декабря 1917 г.

² См. «Известия Бакинского совета», № 1, 3 января 1918 г.

³ С. Шаумян, Избранные произведения, т. 2, стр. 137.

⁴ Об этом свидетельствует докладная В. Теряна, представленная В. И. Ленину (см. В. Терян, Собрание сочинений, т. 3, стр. 489—506, на арм. яз.). См. об этом также С. Т. Алиханян, Роль Советской России в освобождении армянского народа, Ереван, 1964, стр. 25—27, на арм. яз.

⁵ О причинах непретворения декрета о «Турецкой Армении» в жизнь см. З. Т. Григорян, Дружба армянского и русского народов, Ереван, 1967, стр. 107—119. Текст декрета см. сборник документов «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 146—147.

⁶ См. «Кавказский рабочий», № 223, 17 декабря 1917 г.

⁷ С. Г. Шаумян, Избранные произведения, т. 2, стр. 127—128.

⁸ Там же, стр. 131—132.

⁹ См. «Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане», Баку, 1957, стр. 238.

¹⁰ См. С. Г. Шаумян, Избранные произведения, т. 2, стр. 139.

беспокоило их в связи с победой революции в Закавказье и судьбой местных народов¹.

В диссертации показывается, что дашнаки, которым была чужда защита интересов трудящихся, на этом тяжелом историческом этапе, в этот роковой для армянского народа момент, не поняли положения вещей и не увидели той мощной силы, которая была способна спасти армянский народ от гибели, продолжали тесно сотрудничать со своими бывшими союзниками, которые вместе с турецкими варварами довели до края гибели Закавказье и в частности Армению и армянский народ. На армейском съезде они продолжали последовательно выступать в правом блоке против большевиков. Главари дашнаков, их представители на съезде не поняли, что в действительности содействовало оголению фронта; они знали, что если армия удалится, то по пятам за ней вторгнутся голодные, жадные до грабежа, жестокие турецкие орды. Но разве дашнаки не понимали, что содействуя инициаторам отделения Закавказья от Советской России — Жордания и Гегечкори, создавая свой «национальный совет» и национальные полки, они тем самым нанесли предательский удар в спину находившейся в Западной Армении русской революционной армии, — армии, которая после отделения Закавказья от России считала бессмысленным оставаться в условиях голода и холода на фронте против турок и защищать враждебно относящиеся к ней закавказские буржуазно-националистические силы. От подобного шага армии, конечно, больше всего пострадали трудящиеся массы. Вот почему Шаумян и другие большевики обращались к уже отходящей армии: учесть грядущие страшные последствия оголения фронта и не уходить с позиций или хотя бы из Закавказья.

В диссертации мы приходим к тому выводу, что в новой обстановке, защищая потенциальные военные возможности национальных частей, Шаумян и другие большевики на армейском съезде и после него фактически предлагали компромисс — единым фронтом с национальными силами выступить против надвигающейся турецкой агрессии — после неизбежного отхода армии. По нашему мнению, прямым выражением этого компромисса явилась готовность Шаумяна и Андраника совместно бороться против турецкого империализма. То, чего не поняли главари дашнаков, понял и приветствовал отважный сын армянского народа Андраник.

Большевики видели принципиальную разницу между

¹ О причинах оголения Кавказского фронта см. также М. В. Арзуманян, «Октябрьская революция и Западная Армения» («Вестник архивов Армении», № 3, 1967), Дж. Киракосян, «Первая мировая война и западные армяне», Ереван, 1967, стр. 518—637, на арм. яз.

отношением к национальным полкам трудящихся и эксплуататорских классов и защищавших последних партий. Если контрреволюционные силы создавали эти полки для борьбы против революции и большевиков (события, связанные с Арсеналом, и другие), то трудящиеся помышляли о защите своей жизни и имущества, своей родины от турецких захватчиков и, веря наивно в высокопарный «патриотизм» дашнаков, становились орудием в их руках. Отношением трудящихся к национальным частям надо объяснить тот непреложный факт, что сыны народа пополняли национальные части. По существу это было новое издание добровольческого движения армян в новых условиях.

Андраник был не один в своих убеждениях. Его точки зрения придерживались тысячи сынов армянского народа. Для защиты родины не обязательно надо было быть большевиком. Бескорыстный, самоотверженный, подлинный патриотизм, сливавшийся с глубоким демократизмом, вел на первую линию защиты родины. Андраник, который с конца 1917 г. находился в районе Эрзерума и возглавлял армянские национальные части, всеми силами пытаясь воспрепятствовать турецкому нашествию, увидел скоро, что между ним и дашнакскими главарями, которые взирали на запад, имеется целая пропасть. Руководствуясь подлинным патриотизмом, Андраник протянул руку Шаумяну, большевикам, которые концентрировали революционные силы в Баку.

Логический анализ фактов приводит нас к выводу, что дашнаки в этот переломный момент развития истории оказались неразумными, недалекими политиками. Их ослепляла классовая ненависть к большевикам. Это не позволило увидеть тенденцию развития сложных событий. Впоследствии они продолжали и продолжают ныне всячески оправдывать свои ошибки в этот роковой для армянского народа момент истории.

Последним вопросом съезда были выборы нового Краевого совета армии. Большевистские резолюции, принятые по основным вопросам, потеряли бы свое значение, если бы правым силам удалось составить большинство в Краевом совете. Поэтому от итогов голосования зависело многое. Могли ли большевики приобрести прочное большинство в Краевом совете? Из хода работ съезда ясно видно, что Кавказская армия в своем подавляющем большинстве признавала власть Совнаркома, отвергала Закавказский комитет и была готова с оружием в руках бороться за победу революции. Оказавшись перед этим фактом, правые силы прилагали все усилия для того, чтобы удержать в своих руках Краевой совет. Однако это им не удалось. Был избран новый Краевой совет армии в составе 100 человек.

Большевики и левые эсеры получили в нем 52 места, против 48 мест правого блока¹. В соответствии с этим из 12 членов нового президиума Краевого совета 6 были большевиками, один — левый эсер, а остальные 5 — представителями эсеро-меньшевистского правого блока². Это было свидетельством перехода Кавказской армии на сторону большевиков, их полной победой на съезде.

Председателем Краевого совета был избран видный большевик **Г. Корганов**. Он направил в Петроград, Советскому правительству телеграмму, в которой говорилось: «Строго придерживаясь принятой съездом резолюции признания Советской власти и декретов о земле, о мире и рабочем контроле, Крайсоварм объявляет себя верховной властью в сфере военного управления и просит все распоряжения направлять Краевому Совету Кавказской армии, как полномочному органу армии»³.

С. Шаумян видел большое значение съезда прежде всего в том, что он «нанес тяжелый удар, прежде всего, Закавказскому комиссариату. Кавказская армия... заявила, что она признает единственной властью для себя власть Рабоче-Крестьянского правительства. Мало того, она заявила, что Закавказский комиссариат для нее не существует и что верховной властью на Кавказе в военной сфере является Краевой совет армии...»

Если принять во внимание постановление армейского съезда (признание Совнаркома — Г. М.)... мы можем констатировать с удовлетворением **полное банкротство Закавказского комиссариата**⁴.

В этом и надо видеть значение второго армейского съезда в кавказском революционном движении.

Последний, шестой параграф третьей главы озаглавлен «Положение в Краевом совете после съезда. Создание и деятельность Военно-революционного комитета Кавказской армии».

После съезда новоизбранный Краевой совет по предложению большевистской фракции большинством голосов принял обращение к армии, которое относилось к вопросам решительной борьбы против контрреволюции, а также организованному отходу Кавказской армии с фронта — с тем, чтобы предотвратилось полное оголение фронта, чтобы солда-

¹ См. «Кавказский рабочий», № 230, 29 декабря 1917 г.

² См. «Воспоминания старых большевиков», книга 1, стр. 258, на арм. яз.

³ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», сборник документов, стр. 146.

⁴ С. Г. Шаумян, Избранные произведения, т. 2, стр. 139.

ты возвратились с Кавказа с оружием в руках, в установленном порядке.

Новый Краевой совет принял решение осуществить демократизацию армии в соответствии с известными декретами Совнаркома.

Было конкретно определено, по каким направлениям должны отходить войска, предварительно оставив необходимые части для предотвращения турецкой угрозы. Краевой совет принял быстрые и решительные меры для вооружения большевистских советов края, подчиненных им частей.

Эти мероприятия Краевого совета не могли не вызвать глубокого беспокойства и вражды кавказской реакции. Все враждебные революции элементы после съезда приступили к сведению на-нет решений съезда, пытались взять в свои руки руководство новым краевым советом, избранным волей революционной армии. Правые силы заявили, что они не признают решения съезда, отвергают новое руководство Краевого совета и объявляют себя подлинным Краевым советом.

После совершившегося факта большинство Краевого совета объявило себя революционным краевым советом Кавказской армии — в противовес самозванному совету, и обратилось с воззванием к армии, исчерпывающе разъяснив смысл и содержание совершившегося.

После удаления революционных частей из Тифлиса, правые силы приступили к принудительному разоружению наиболее сознательных местных солдат. Было совершено нападение на авиационную школу, затем последовал захват артиллерийского склада в Александрополе. Были предприняты неудавшиеся попытки захватить артиллерийские орудия в Карсе, Караклисе и т. д.¹. Активизирующаяся контрреволюция делала то, что совершали на Дону Каледин, на Кубани — Филимонов, на Тереке—Караулов. Именно их силами были разоружены владикавказский, нальчикский и другие гарнизоны, а еще ранее были распущены и обезоружены перешедшие на сторону большевиков части Пятигорска, Георгиевска и других мест.

Контрреволюция приняла все меры, чтобы отходившие с фронта части, — как «опасные», большевистские части, — не вступили в Тифлис.

Закавказская реакция приняла меры для того, чтобы обезоружить и учинить расправу над солдатами эшелонов, двигавшихся к Баку и на Северный Кавказ. 9—12 января у Шамхора и Елизаветполя произошло ужасное избивание отходивших с фронта солдат. 18 января Жордания телегра-

¹ См. «Воспоминания старых большевиков», книга 1, стр. 259—261.

фировал всем местным органам Краевого центра: «В виду того, что воинские части, уходящие в Россию, забирают с собой оружие,... Краевой центр... постановил предложить всем Советам принять меры к отобранию оружия у отходящих частей»¹.

Большевики клеймили позором «грузино-мусульманский дворянский блок», дашнаков, показывали подлинную цель совершенного.

Имеются неоспоримые факты о том, что дашнаки также были непротив разоружить, а в случае сопротивления — расстрелять двигавшихся на север русских солдат.

Разнузданные действия контрреволюции принудили большевиков искать новые пути ведения революционной работы.

28 декабря 1917 года Революционный краевой совет создал свой «исполнительный орган» — Военно-революционный комитет Кавказской армии². Его задачи заключались в осуществлении решений армейского съезда, в частности демократизации армии, вооружения частей, борьба против контрреволюции и т. д. На том же заседании 28 декабря было принято решение, что комитет будет находиться в Баку. В середине января в Баку вышел первый номер газеты «Известия Военно-революционного комитета Кавказской армии».

Для осуществления стоящих перед ним задач ВРК создал на отдельных участках фронта местные военно-революционные комитеты, а именно: 1. восточно-персидский район фронта с центром в Энзели; 2. Урмийский район с центром в Джульфе; 3. Ванский район с центром в Шахтахе; 4. Эрзерум—Эрзинджанский район — с центром в Сарикамыше; 5. Трапезундский район с центром в Трапезунде. Было решено создать военно-революционные комитеты во всех частях и «высших» военных формированиях и гарнизонах. Этим революционным органам должна была принадлежать «полная власть» на местах.

В состав Центрального Военно-революционного комитета входили: Г. Корганов (председатель), левый эсер М. Голембневский (помощник), И. Малигин (секретарь) и другие.

Было установлено, что постоянный состав ВРК будет иметь 9 членов, а его расширенный состав будет состоять

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 156—157.

² В книге «Очерки истории Коммунистической партии Грузии» (Тбилиси, 1957, стр. 319) ошибочно указано, что Военно-революционный комитет был создан на съезде, 12 декабря.

из присутствующих членов революционного Краевого совета.

Приказом за № 6 от 6 января ВРК потребовал от всех вышеперечисленных основных узловых ВРК приступить на месте к изданию своего органа «Известий». От солдатских комитетов и советов требовалось подчиниться ВРК. По этому же приказу Трапезундский ВРК обзывался безотлагательно установить связь с Черноморским флотом и большевистскими советами Туапсе и Новороссийска, а также приступить к созданию ВРК в Батуми, Туапсе и Новороссийске. ВРК Эрзерум—Эрзинджанского района (Сарикамыш) должен был позаботиться о создании ВРК в Алексадраполе, а ВРК Восточно-персидского района должен был создать ВРК в Петровске и установить связь с Краснодарским советом рабочих и солдат¹.

5 января ВРК перебрался из Тифлиса в Баку.

Главной задачей ВРК было создание интернациональных частей. В конце 1917 г. Сарикамыш стал важнейшим узлом Кавказского фронта. Через него проходили солдаты Битлис—Муш—Хиус—Эрзинджан — Эрзерумского районов фронта. Это обстоятельство побудило кавказских большевиков обратить особое внимание на Сарикамыш.

Созданный после армейского съезда центральный ВРК пополнил Сарикамышский ВРК опытными и энергичными армейскими большевиками, членами Краевого революционного совета. 2 января 1918 г. из Тифлиса в Сарикамыш прибыли 10 деятелей Краевого совета², в основном видные большевики Эрзерум—Эрзинджанского района—Б. П. Шиболдаев, С. Петренко, Наумов, Т. А. Мусиян и другие. До этого вместе с 28-ым Кавказским стрелковым большевистским полком в Сарикамыш прибыл и Ф. Ф. Солнцев. В состав созданного ВРК вошли руководители Сарикамышской большевистской организации С. Алавердян и И. Кнасов. Председателем ВРК был назначен видный большевик Б. Шиболдаев.

После взятия власти в свои руки, ВРК, опираясь на большевистские части, принял ряд мер, которые обеспечили его безраздельную власть в Сарикамышском районе. Эти мероприятия относились прежде всего к установлению контроля над оружием, боеприпасами и ценным имуществом, установлению на местах революционной дисциплины. С этой целью Сарикамышский ВРК, наряду с усилением агитации среди солдат, направил своих представителей в сопровождении необходимых вооруженных сил по разным направле-

¹ См. «Известия ВРК Кавказской армии», № 1, 15 января 1918 г.

² См. ЦГИА Груз. ССР, ф. 1082, оп. 4, д. 13, л. 2.

ниям, стремился осуществить свои функции в Эрзеруме, Карсе, Александрополе и других местах. Была установлена связь между указанными городами и ВРК. В лице Эрзерумского крепостного артиллерийского полка, сарикамышских большевистских полков ВРК имел надежную вооруженную опору. Солдаты этих частей были посланы в Карс, Александрополь, Новоселим для установления на местах революционного порядка. Во всех важных учреждениях, в частности на провиантских складах, был установлен контроль.

6 января по инициативе и под руководством большевиков состоялся митинг солдат многотысячного гарнизона Сарикамыша. Выступившие ораторы-большевики разоблачали происки реакции, готовили солдат к решающим действиям против Закавказского комиссариата.

Происходившие в Сарикамыше события вызвали большую тревогу в лагере контрреволюции. Стали распространяться слухи о том, что большевистские части Кавказской армии концентрируются в Сарикамыше для того, чтобы под руководством Военно-революционного комитета двинуться на Тифлис для свержения Закавказского комиссариата. Действительно, перешедшие на сторону большевиков и признавшие власть Совнаркома части Кавказской армии и в этот период были готовы свергнуть закавказскую контрреволюцию. Шаумян и его боевые соратники Г. Корганов, Н. Кузнецов, Б. Шеболдаев, Ф. Солнцев и другие именно на эту тактику ориентировали военное бюро при Краевом Комитете РСДРП(б), Военно-революционный комитет и их местные организации. Однако и в этот период в Краевом и Тифлисском комитетах большевиков продолжались те разногласия, которые велись вокруг вопроса о мирных и насильственных методах развития революции.

До начала февраля, точнее — до расстрела большевиков в Александровском саду, закрытия «Кавказского рабочего» и других большевистских газет, в Краевом комитете продолжалась эта внутренняя борьба, которую можно определить как борьбу между сторонниками «крайней осторожности» и «решительных действий».

Отдельные большевистские деятели еще полагали, что Закавказский комиссариат и реакционное командование можно убедить признать власть Совета народных комиссаров. Отрицательным последствием этого спора явилось, то, что созданный после армейского съезда Военно-революционный комитет, занимая правильные позиции, но не получив содействия Краевого и Тифлисского комитетов большевиков, не сумел принять решительных мер для ликвидации контрреволюции и разоблачения ее главарей. Вернее, предпринятые им меры не было доведены до своего логического конца.

Между тем, большевистские части находились в распоряжении ВРК и были готовы установить в крае Советскую власть.

Военно-революционный комитет, значительно сократив в Сарикамыше число эшелонов, которые должны были отправиться на Северный Кавказ, и упорядочив их прохождение, создал зрелую в политическом отношении, надежную вооруженную ударную силу, которая должна была двинуться на Тифлис.

Получая одну за другой тревожные вести, контрреволюционные силы сосредоточили все свое внимание на Сарикамыше.

В конце января уже несколько дней, что из Сарикамыша вышли воинские поезда и медленно, зачастую ожидая на станциях присоединения других частей, двигались на Тифлис. «Последний эшелон, вышедший из Сарикамыша, который состоит из нескольких тысяч солдат и имеет с собой большое количество винтовок и боеприпасов, уже достиг станции Ахтала», — с тревого писала газета «Оризон»¹.

Тревога в кругах контрреволюции все более усиливалась. Им не удавалось изменить направление движения эшелонов. Реакция стремилась настроить против двигавшихся частей мещанские, мелкобуржуазные массы Тифлиса и Кавказа. В ход была пущена провокация. Поднявшая бешенный вой контрреволюционная печать писала, что большевики захватили почтово-пассажирский поезд Сарикамыш—Тифлис, что они двигаются громить Тифлис и прочие нелепости².

Контрреволюция была особенно недовольна тем, что Советское правительство декретом от 18 декабря 1918 г. назначило С. Г. Шаумяна Временным чрезвычайным комиссаром по делам Кавказа. В этом факте она видела ужасный призрак утери своих позиций. Большевистская газета «Эртоба» («Единство») открыто писала, что будут приняты все меры для того, чтобы сорвать все планы большевиков³. Действительно, контрреволюция прежде всего усилила национальные части — военную опору Закавказского комиссариата. Печать сообщала, что «Закавказский комиссариат предоставил в распоряжение министра внутренних дел А. Чхенкелли 60 тысяч рублей для усиления тифлисской красной гвардии» (грузинские национальные полки—Г. М.)⁴. Был увеличен оклад военнослужащих национальных частей,

¹ «Оризон», № 21, 30 января 1918 г.

² См. там же, № 23, 1 февраля 1918 г.

³ См. там же, № 20, 8 января 1918 г.

⁴ Там же, № 22, 31 января 1918 г.

отменены отпуска и установлено, что солдаты, получившие отпуска на короткий срок, должны до 5 февраля возвратиться в свои части. Из других мест в Тифлисе были спешно переброшены новые национальные части.

В «обороне» Тифлиса не меньшую, чем меньшевики, активность проявляли дашнаки, которые организовали парад созданных по их же инициативе армянских «национальных» частей.

По воле буржуазно-националистических сил Закавказья Е. Гегечкори был наделен чрезвычайными полномочиями. Ему было дано право «управлять» всеми национальными частями, «принять меры для защиты революционного порядка в Закавказье и Тифлисе»¹. Для работы в двигавшихся к Тифлису революционных частях были направлены опытные эсеро-меньшевистские агитаторы.

Если первый удобный повод для захвата власти в Закавказье большевиками создан в ноябре 1917 года, до взятия Арсенала, то второй, также удобный момент, по нашему мнению, был создан ныне движением частей из Сарикамыша. Этот момент нельзя было упустить, тем более, что уже имелся горький, но поучительный урок потери Арсенала, разоружения и роспуска революционных частей в Тифлисе. Однако все это не привело пока к созданию единого мнения о взятии власти в Краевом и Тифлисском комитетах большевиков. Большинство в этих комитетах все еще склонно было полагать, что возможно мирное установление Советской власти. Между тем, все основные факты свидетельствовали об обратном. Мы имеем в виду в частности тесное сотрудничество Закавказского комиссариата с находящейся в трудном положении контрреволюцией Северного Кавказа, получение им помощи от американских и других империалистических сил в целях подавления большевизма, стремление повсюду разоружить революционные части и удалить их за пределы Закавказья, разжигание национальных страстей, создание национальных частей в качестве контрреволюционной ударной силы и т. д. Видя все это, нельзя было возлагать надежды на установление Советской власти мирным путем. Такая тактика в конечном счете вольно или невольно означало в какой-то мере верить в то, что кавказский меньшевизм еще содержит в себе революционный потенциал, что установление с ним общего языка предотвратит контрреволюцию, в то время как последнюю возглавляли в крае Жордания и Гегечкори.

Член партии большевиков с 1905 г. Г. С. Мелик-Григорян на вечере воспоминаний, организованном в Армянском

¹ См. «Оризон», № 24, 2 февраля 1918 г.

филиале ИМЛ в связи со столетием со дня рождения Микхи Цхакая (4 мая 1965 г.), сделал ряд примечательных замечаний, которые относятся к возможности взятия власти в Тифлисе большевиками в конце 1917 и начале 1918 г.¹. Помимо вопроса о сдаче Арсенала, о котором уже сказано выше, он коснулся также вопроса об использовании частей Сарикамышского района, разногласий, которые возникли в этой связи в Краевом комитете большевиков. «Однажды на станцию Навтлуг прибыл большой эшелон вооруженных и готовых к бою солдат,—говорил он.—Этот эшелон направил в город делегацию, для сообщения Краевому комитету большевиков, что эшелон прибыл в их распоряжение и готов принять все меры для установления Советской власти во всем Закавказье. Краевой комитет, будучи в своем большинстве против вооруженного восстания, отверг предложение делегации... Среди меньшинства был и Микха Цхакая...». Примечательно также то свидетельство, что в этом эшелоне находился переодетый в солдатскую форму С. Шаумян.

Временный чрезвычайный комиссар по делам Кавказа С. Шаумян в эти критические дни считал, что «дело революции нигде в России в настоящее время не находится в такой опасности, как у нас на Кавказе»², следовательно «Советская власть на Кавказе должна быть создана безотлагательно»³, потому что единственный выход из тупика, созданного национальными советами Закавказского комиссариата, «единственное средство предотвратить ужасы межнациональных войн и взаимного истребления народов Кавказа, если уже не поздно, — это создание на Кавказе Советской власти»⁴. Все сказано совершенно ясно. В конкретной обстановке установление Советской власти было возможно не мирным, а насильственным путем.

Некоторые исследователи стараются не видеть тех противоречий, которые имелись среди руководящих большевистских деятелей Кавказа по узловым вопросам революционной тактики⁵. Подобный подход, по нашему мнению, меша-

¹ См. личное дело Г. С. Мелик-Григоряна в архиве Армянского филиала ИМЛ.

² С. Г. Шаумян, Избранные произведения, т. 2, стр. 153.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 154. В этой связи интересно воспоминание Г. Айкуни о том, что когда он в середине февраля 1918 г. возвратился из Петрограда в Тифлис и встретился с находившимся в подполье Шаумяном и ознакомил его с мнением ЦК, Я. М. Свердлова об «обязательном взятии власти в Тифлисе», Шаумян, пишет Г. Айкуни, «внимательно, до конца выслушал рассказанное мною, подчеркнул... правильность директив ЦК» (см. личное дело Г. Айкуни в Армянском филиале ИМЛ).

⁵ Мы имеем в частности в виду Н. Б. Махарадзе, который в своей изданной в 1965 г. монографии «Победа социалистической революции в

ет объективному рассмотрению тех причин, при наличии которых оказалось невозможным установить Советскую власть в Закавказье в более ранний период.

Мы считаем вполне вероятным также то, что в эшелонах, идущих из Сарикамыш в Тифлис, находились также Н. Кузнецов, Б. Шеболдаев, Наумов, С. Петренко, Ф. Солнцев, И. Кисасов, С. Алавердян, Т. Мусиев, Ганин, Коровин и другие деятели революционного Краевого совета армии и ВРК. Их решительные действия в Сарикамыше, организованное движение частей к Тифлису преследовали, по нашему мнению, одну цель: убедить Краевой и Тифлисокий комитеты большевиков, что сила, необходимая для установления Советской власти в центре края, имеется и она находится близ Тифлиса. Однако в указанных руководящих центрах большевиков вопрос вновь был решен в пользу «мирного перехода».

И подошедшие к Тифлису воинские эшелоны, прождав более недели распоряжение Краевого комитета и потеряв надежду получить его, были вынуждены двинуться на Северный Кавказ. Уже 6 февраля в официальной печати появились сообщения относительно ухода эшелонов¹.

С. Шаумян обратился со специальным воззванием «К отходящим войскам Кавказской армии». Отметив усилия Советского правительства в направлении мирных переговоров, а также то, что большинство Краевого комитета отвергло предложение о свержении власти Закавказского комиссариата с помощью революционных частей, Шаумян писал, что отныне ничто не может удержать революционные войска на Кавказе². До этого он старался посредством Военно-революционных комитетов удержать эти революционные части и это ему удалось. Части, поставившие себя в распоряжение Совнаркома, двигались к Тифлису с определенной целью. И если эта мощная сила была обречена на пассивность, то это произошло вопреки намерениям Шаумяна.

В то время, когда часть воинских эшелонов еще не начала движение на Северный Кавказ, контрреволюционные силы в Тифлисе, почувствовав нерешительность Краевого комитета большевиков, воспользовались тем, что эшелоны уже удалялись, сами перешли в наступление, стремясь закрыть

Грузии» отрицает возможность взятия власти в конце 1917 и начале 1918 г. Эту точку зрения в той или иной форме защищали и защищают ряд историков ранее и теперь. К числу таких работ относится и книга Р. А. Манукяна «Революционная работа большевиков в Кавказской армии», изданная в 1969 г.

¹ См. «Оризон», № 2, 6 февраля 1918 г.

² См. С. Г. Шаумян, Избранные произведения, т. 2, стр. 179.

путь решительного революционного выступления. Были запрещены большевистские газеты, совершены аресты. 10 февраля в Александровском саду Тифлиса контрреволюционные силы расстреляли демонстрацию трудящихся и солдат, стремясь в особенности ликвидировать руководящих большевистских деятелей, в первую очередь Шаумяна. Принимавшие участие в этой демонстрации солдаты пришли сюда от стоявших на подступах к Тифлису воинских эшелонов.

10 февраля, в условиях разгула контрреволюции, в Тифлисе открылся Закавказский сейм — местный последний Учредительного собрания.

Совершившиеся события полностью положили конец тем противоречиям и разногласиям, которые имелись среди большевиков.

Кажущийся «мирный период» завершился и для сторонников осторожной политики. Залпы в Александровском саду, аресты большевиков и закрытие большевистских газет отрезвили многих. Создалось единое мнение относительно необходимости свержения закавказской реакции. В резолюции Краевого комитета большевиков о текущем моменте от 26 февраля говорилось о необходимости выступить с решительной защитой социалистической революции, Советской власти и Совнаркома, с оружием в руках до последней капли крови бороться против мирового империализма¹.

Решение было правильным, но уже запоздалым. Решающая сила, способная осуществить в тот период это решение в Закавказье — революционная Кавказская армия, уже в основном покинула Закавказье.

2 марта 1918 г. С. Шаумян, который с большими трудностями возвратился из Тифлиса в Баку, выступил там на заседании совета с докладом «О положении дел на Кавказе», в котором всесторонне оценил создавшуюся обстановку и задачи большевиков. В центре внимания по-прежнему был Баку. «Бакинский Совет должен стать в Закавказье главной опорой и центром гражданской войны», — сказал С. Шаумян².

Борьба за Советскую власть в Закавказье вступала в период героической Бакинской Коммуны.

* * *

В заключении диссертации отмечается, что под воздействием создавшихся внутренних и внешних факторов рево-

¹ См. «Борьба за победу Советской власти в Грузии», Тбилиси, 1958, стр. 234.

² С. Г. Шаумян, Избранные произведения, т. 2, стр. 189.

люционная Кавказская армия была вынуждена удалиться из обширных районов, занятых по «праву войны» — из Западной Армении, а также и из Закавказья. Отход армии лишил местные революционные силы наиболее организованного ударного кулака.

Основные массы армии сознательно или стихийно удалились на Северный Кавказ, где шла ожесточенная борьба между силами старой и новой России. Эта армия возвращалась на родину, как армия, перешедшая на сторону большевиков. Это обстоятельство было следствием продолжительной, энергичной деятельности кавказских большевиков. 4 февраля 1918 года Кавказский Краевой комитет большевиков писал в своем обращении к солдатам отходящей армии: «Мы горды сознанием..., что Кавказская армия, загнанная на Кавказ николаевским деспотизмом, возвращается домой как революционная советская армия, готовая самоотверженно, до последней капли крови защищать завоевания революции, рабоче-крестьянское правительство — Совет Народных Комиссаров»¹. Многие солдаты этой армии вместе с революционными солдатами других фронтов стали ядром молодой Красной армии.

Кавказским большевикам удалось из наиболее сознательной и стойкой части отходившей армии создать вооруженную силу Бакинской Коммуны, которая вместе со многими солдатами национальных частей, преодолевшими националистический дурман, в роковой борьбе защищала грудью восточный оплот социалистической революции — героическую Бакинскую Коммуну.

В заключении рассматриваются также последствия для Закавказья, связанные с отходом Кавказской армии.

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», стр. 175.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ АВТОРОМ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ

1. Письма солдат Кавказской армии в 1917 году. «Историко-филологический журнал» АН Армянской ССР. 1966 г., № 2, 3/4 п. л.
2. Деятельность большевиков на первом съезде Кавказской армии. «Вестник общественных наук АН Армянской ССР». 1966 г., № 7, 1, 2 п. л.
3. Вопросы революционного движения в армии на первом Краевом съезде кавказских большевиков (октябрь 1917 г.). «Вестник общественных наук» АН Арм.ССР. 1967 г., № 7, 1 п. л.
4. Корниловский мятеж и революционное движение на Кавказском фронте (август—сентябрь 1917 г.). «Вестник архивов Армении». 1967 г., № 3, 1 п. л.
5. Из летописи кануна Октября (Борьба за большевизацию Александропольского гарнизона июнь—июль 1917 г.). «Вестник Ереванского университета». 1967 г., № 3, 1 п. л.
6. Из истории революционного движения Сарыкамышского гарнизона. «Вестник общественных наук» АН Арм. ССР. 1968 г., № 3, 3/4 п. л.
7. Из истории общественно-политической жизни Еревана (1917 г.). «Вестник общественных наук» АН Арм. ССР. 1968 г., № 8, 1 п. л.
8. Революционно-демократическое движение в Кавказской армии в 1914—1915 гг. «Вестник Ереванского университета». 1969 г., № 1, 0,5 п. л.
9. Солдатские революционно-демократические движения в Армении (1916—март 1917 г.). «Вестник общественных наук» АН Арм. ССР. 1969 г., № 6, 3/4 п. л.
10. Распространение ленинских идей в Кавказской армии (июнь—июль 1917 г.). «Вестник архивов Армении». 1969 г., № 2, 3/4 п. л.
11. Из истории революционного движения Ереванского гарнизона (1917 г.), «Ерекоян Ереван» («Вечерний Ереван»), №№ 46, 47 (от 24 и 25 февраля) 1969 г. 0,5 п. л.
12. Октябрьская революция и Кавказская армия. Монография. Государственное издательство «Айастан», Ереван, 1970 г., 28 п. л.